

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (продолжение)	
Заявление представителя Индии	227
Заявление представителя Пакистана	230
Выступление г-на Гирмы (Верхняя Вольта)	231
Выступление г-на Вачуку (Нигерия)	237
Выступление г-на Падильи Нерво (Мексика)	248

Председатель: г-н Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН
(Пакистан)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Индии, который просит дать ему возможность воспользоваться своим правом на ответ.

2. Г-н ЧАКРАВАРТИ (Индия) (говорит по-английски): Я весьма сожалею, что мне приходится вновь выступать здесь, чтобы ответить на некоторые ложные заявления, сделанные министром иностранных дел Пакистана в прошлую пятницу. Я попытаюсь доказать, что он не ответил ни на один из моих вопросов и не пытался опровергнуть правильность моего заявления. Он, по-видимому, понимал, что сделать это невозможно, и поэтому постарался только запутать вопрос. Министр иностранных дел спросил меня, могу ли я утверждать, «что правила и процедуры, предусмотренные индо-пакистанским соглашением о визах и паспортах от 1953 года, хоть в какой-то степени соблюдались» (1151-е заседание, пункт 11). Он ссылаясь при этом на подпункты 3 и 4 пункта 17 указанного соглашения.

3. Признаться, меня несколько удивил этот вопрос, и мне просто не верится, что он не помнит, как развивались события после заключения этого соглашения. Вскоре после ратификации соглашения стало ясно, что со стороны пакистанских миссий в Индии не проявляется никакого сотрудничества в деле репатриации тысяч пакистанских граждан, которые продолжали нелегально прибывать в Индию без всяких проездных документов. Все наши попытки заставить пакистанские миссии следовать процедуре, изложенной в упомянутых подпунктах соглашения от 1953 года, были напрасны.

4. В 1955 году Пакистан изменил свой закон 1952 года о контроле над въездом. Согласно ста-

тье 7 этого измененного пакистанского закона, центральное правительство получило право подвергать судебному преследованию или выселять индийских граждан из Пакистана и «использовать любые средства в случае необходимости (их) высылки». Это было прямым нарушением той самой процедуры, на которую ссылался министр иностранных дел.

5. В январе 1956 года мы поставили пакистанскую верховную комиссию в Дели в известность о том, что, поскольку пакистанцы превращают соглашение от 1953 года в пустую бумажку, правительство Индии будет вынуждено применить силу, чтобы выселить большое число пакистанских граждан, проникших в Индию. Но даже это предупреждение не дало никаких результатов.

6. Именно это упорное нежелание Пакистана сотрудничать вынудило правительство Индии внести в 1957 году изменения в закон об иностранцах от 1946 года и применить его по отношению к пакистанским гражданам в таком же порядке, как и по отношению к прочим иностранцам в целях депортации и так далее. Пакистан также незамедлительно предпринял аналогичный шаг и внес поправку в пакистанский закон об иностранцах, предусматривающую депортацию индийских граждан. Должен ли я сделать вывод, что министр иностранных дел не знает об этом законодательном акте, принятом его собственным правительством и перечеркнувшем все положения, предусмотренные подпунктами 3 и 4 пункта 17? Могу ли я также почтительнейше напомнить ему, что когда индийских граждан выселяли из Восточного Пакистана, Пакистан отнюдь не следовал этим положениям?

7. Министр иностранных дел привел цитаты из индийского еженедельника «Нью эйдж», который издается оппозиционной партией. Пакистан, который в настоящее время не верит ни в какие политические партии, может быть этого и не знает, но те, кто знаком с многопартийной системой, знают, что оппозиционные партии иной раз пытаются нажить капитал на той или иной ситуации, которая, с их точки зрения, является результатом неспособности правительства.

8. Министр иностранных дел, однако, допустил в отношении «Нью эйдж» несправедливость, процитировав без связи с контекстом отдельные отрывки из весьма пространной статьи. К счастью, у меня есть с собой этот номер журнала, и я заранее прошу простить меня за то, что мне придется зачитать первую часть той самой статьи —

ту часть, которую министр иностранных дел считал возможным опустить.

«Проникновение пакистанских мусульман в Трипура — это отнюдь не новое явление. Такое проникновение имеет место на протяжении последних пятнадцати лет, совершаясь зачастую при потворстве местных властей. Сдвинувшись с места по большей части в поисках земли и работы, пакистанские мусульмане проникали в Трипура, строили хижины на землях правительства провинции Хас и подкупали продажных чиновников, чтобы получить разрешение постоянно проживать в Трипура. Однако на это проникновение пакистанских мусульман нельзя больше смотреть сквозь пальцы в связи с ухудшением в настоящее время — статья эта писалась в июле — отношений между Индией и Пакистаном, в особенности в вопросе о Кашмире, а также в связи с частыми пограничными инцидентами, которые повлекли за собой концентрацию крупных пакистанских военных соединений в районах, граничащих с Трипура. Жители этой территории с обоснованными опасениями и тревогой следят за таким развитием событий. И когда на фоне этих событий правительство объявило, что процент мусульманского населения в Трипура за последние десять лет (между 1951 и 1961 годами) удвоился, причем число проникающих туда пакистанских мусульман по-прежнему составляет не менее ста человек в месяц, то поднялось стихийное возмущение и раздалось требование положить конец этому проникновению и выселить пакистанских мусульман, которые проникли за последние пятнадцать лет.

...Амарпур, — о котором упоминал министр иностранных дел, — где за последние десять лет мусульманское население увеличилось на 242 процента, получил название «гнездилища» пакистанцев...».

Думается, я процитировал вполне достаточно, чтобы показать, что этот еженедельник, который министр иностранных дел Пакистана аттестует как хорошо известный индийский журнал, говорит о проникновении через границу пакистанцев и какую далекую от истины картину нарисовал пакистанский министр, зачитав здесь вырванные из контекста цитаты.

9. Министр иностранных дел усмотрел какой-то зловещий смысл в простой реорганизации командования нашей восточной армии, которая была вызвана необходимостью способствовать ведению военных действий против недавних агрессивных вторжений Китая в Индию. Пакистан, который до сих пор пользуется репутацией крестоносца, борющегося против коммунизма, и которому оказывают по эту сторону значительную военную помощь, предпочитает сейчас заигрывать с Китаем.

10. Агентство Рейтер 13 октября сообщило, что в Пекине начались переговоры между Китаем и Пакистаном по пограничным вопросам. Не удивительно, что в последнее время Пакистан стал

проявлять меньше энтузиазма по поводу своего участия в Организации договора о Юго-Восточной Азии.

11. Теперь я перехожу к замечаниям министра иностранных дел в связи с моим заявлением от 3 октября. Он не замедлил воспользоваться типографской ошибкой, которая, к сожалению, вкралась в предварительные тексты отчетов и была тут же исправлена. Я сказал: «по закону не имеют права занимать в государстве высший пост», а вовсе не «высшие посты» (1141-е заседание, пункт 222). Он также неправильно понял меня, решив, что, на мой взгляд, немусульмане являются гражданами второго сорта только потому, что они лишены присущего каждому гражданину от рождения права занимать самую высокую должность в государстве. Я привел также и другие факты, свидетельствующие о том, что они подвергаются политической и экономической дискриминации и живут с чувством неуверенности в завтрашнем дне.

12. Пытаясь оправдать дискриминационные положения конституции Пакистана, министр иностранных дел привел в качестве примера тот факт, что в Соединенном Королевстве носить корону может только христианин, да и то — не каждый. Вот уж, действительно, странный пример! Ведь король-то не избирается на выборах! И совсем не каждое лицо христианского вероисповедания, пусть даже относящееся к соответствующей категории, может питать надежду стать королем или королевой Англии. На какую дискриминацию можно тут жаловаться? Гражданин может рассчитывать занять выборную должность, а никак не наследственный престол!

13. Кстати, раз уж он решил сослаться на конституцию Соединенных Штатов, ему следовало бы с похвалой отозваться об избирателях Америки, религиозные убеждения которых не влияют на их голосование во время президентских выборов.

14. Я употребил слова «Пакистан изображает себя исламским государством» намеренно, так как у меня нет оснований считать, что Пакистан является подлинно исламским государством. Министр иностранных дел просто старается отвлечь внимание от поднятого мною основного вопроса, а именно от вопроса о том, что 2,25 миллиона немусульман были выселены из Восточного Пакистана за период с 1951 года по 1961 год. Это бесспорный факт, который он не в состоянии опровергнуть.

15. Министр иностранных дел вновь искал мои слова, заявив, будто бы я утверждал, что «в Пакистане со времени его создания в 1947 году ни разу не проводились всеобщие выборы» (там же, пункт 232). Он опустил сделанное мною очень важное добавление, а именно: «даже на основе сравнительно ограниченного избирательного права, которое существовало в дни английского гос-

подства». Единственными выборами, проведенными в Пакистане после 1947 года, были непрямые выборы, которые осуществлялись в первой половине этого года коллегией выборщиков, состоявшей из 80 тысяч выборщиков при населении в 90 миллионов. Может ли он оспаривать мое заявление, что эти выборы в Национальное собрание нельзя сравнивать даже с тем довольно-таки ограниченным избирательным правом, которое существовало в дни английского господства? Нет, не может.

16. Перейдем теперь к вопросу о Кашмире. Министр иностранных дел и в этом случае резюмировал мои доводы, но уклонился от прямого ответа. Опровергает ли он мое заявление о том, что британское правительство ясно дало понять, что раздел касался Британской Индии и распространялся на те княжества, которые находились под властью индийских правителей? Нет! Опровергает ли он мое заявление о том, что Индия и Пакистан, равно как и Соединенное Королевство, совместно решили, что проблема присоединения должна быть оставлена на полное усмотрение правителей каждого княжества? Нет! Он не смог опровергнуть мое заявление, что право решать вопрос о присоединении к Индии или Пакистану могут осуществлять только правители; что присоединение какого-либо княжества не имело ничего общего с принципом, на основе которого была разделена Британская Индия. Он не ответил на мой вопрос, предоставит ли Пакистан право самоопределения населению тех княжеств, правители которых присоединились к Пакистану. Может быть, он сомневается в законности этих присоединений? Он не ответил на мой вопрос, почему Пакистан, если он действительно верит в принцип самоопределения, должен был вторгаться именно в Кашмир. Все это и впрямь неприятные вопросы, которые лучше всего просто обойти.

17. Тогда как он уклоняется от ответа на мои вопросы, я отвечаю на его вопрос о том, хватит ли у меня, как он выразился, смелости подтвердить, что вопрос о судьбе четырех миллионов народа Кашмира должен был решать один только феодальный магараджа. Мой ответ категоричен и прям. Да, таково было решение, принятое к тому же с одобрения Индии, Пакистана и Соединенного Королевства. Этому принципу следовали около 600 княжеств, которые присоединились либо к Индии, либо к Пакистану. То, что вопрос о присоединении не имеет отношения к принципу, на основании которого была разделена Британская Индия, явствует из заявления британского правительства от 3 июня 1947 года, в котором говорилось:

«Правительство Его Величества считает нужным ясно заявить, что его вышеназванные решения (касательно раздела)... относятся к одной лишь Британской Индии и что его политика по отношению к индийским княжествам, принципы которой изложены в меморандуме

миссии кабинета от 12 мая 1946 года, остается неизменной»¹.

В меморандуме же миссии кабинета говорится следующее:

«Правительство Его Величества перестанет осуществлять сюзеренитет. Это значит, что уже не будут действовать права княжеств, вытекавшие из взаимоотношений с короной, и что все те права, которые княжества уступили верховной власти, будут им возвращены. Политические соглашения между княжествами, с одной стороны, и британской короной, с другой стороны, таким образом, прекратят свое существование. Образовавшийся вакуум необходимо будет заполнить либо вступлением этих княжеств в федеральные взаимоотношения с правительством-преемником или с правительствами-преемниками в Британской Индии, либо при отсутствии таких взаимоотношений заключением с этим правительством или правительствами особых политических соглашений»².

18. Положение о присоединении было предусмотрено в акте об управлении Индии от 1935 года, приведенном затем в соответствии с законом о независимости Индии от 1947 года: «Любое индийское княжество считается присоединившимся к доминиону, если генерал-губернатор заявит о своем принятии акта о присоединении, оформленного правителем княжества...»³

19. Министр иностранных дел приводил в пример Джунагад. Но ведь возражения против присоединения Джунагада к Пакистану выдвигались в связи с тем, что оно противоречило принципу территориальной близости: это княжество не граничило с Пакистаном. Кроме того, население было явно настроено против присоединения. Что же касается Кашмира, то не только его правитель, но также и основная политическая партия княжества, на 90 процентов состоявшая из мусульман, также высказалась за присоединение.

20. Министр иностранных дел Пакистана спрашивал меня, не явился ли бы теперь плебисцит катастрофой для Индии. И опять я не оставляю этот вопрос без ответа, как он оставил без ответа мои вопросы. Мой ответ таков: да, конечно, он явился бы катастрофой для Индии, но отнюдь не потому, что, как кажется министру иностранных дел, результаты этого плебисцита будут в пользу Пакистана, а потому, что возбуждение страстей в общинах имело бы катастрофические последствия для общин меньшинств как в Индии, так и в Пакистане. Быть может, Пакистану нет дела до судьбы своих меньшинств; Индии же далеко не безразлична судьба ее меньшинств. Несмотря на то что присоединение Кашмира с юридической

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, двенадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1957 года*, документ S/PV.761/Add.1, Приложение VIII, пункт 18.

² *Там же*, Приложение IV, пункт 5.

³ *Там же*, пункт 6.

точки зрения было окончательным, мы согласились с резолюциями Совета Безопасности от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года в интересах мирного урегулирования вопроса, но при том лишь условно, что Пакистан сначала выведет свои войска из оккупированной им части Кашмира. При этом мы ясно дали понять, что если это условие не будет выполнено, мы не будем считать себя обязанными подчиниться этим резолюциям. Мы тогда надеялись, что плебисцит будет проведен в течение ближайших нескольких месяцев. В 1948 и 1949 годах мы все еще переживали ужасы раздела, сопровождавшегося массовым переселением и беспорядками в общинах. Положение в Индии и Пакистане было в то время весьма неустойчивым. Ситуация была бурной и напряженной, и плебисцит в Кашмире с сопутствующим усилением накала страстей в межобщинных отношениях в данных условиях вряд ли мог бы привести к сколько-нибудь значительному ухудшению обостренного положения.

21. Сейчас все это уже история, причем история, которой Индия и Пакистан должны стыдиться. Четырнадцать лет прошло с тех пор, и, поскольку Пакистан намеренно не подчинился этим резолюциям и поскольку произошли большие изменения в самом Кашмире, Индия не считает более возможным считать себя связанной этими резолюциями или действовать впредь на их основе. В течение этих лет мы, приложив громадные усилия, сумели создать в Индии прочную демократию на светской основе. Учítывая, что в нашей стране живут 60 миллионов мусульман, много миллионов христиан и многочисленные представители других меньшинств, мы не хотим дать толчок к новой массовой миграции и массовой резне, которые нарушили бы политическую устойчивость Индии и поставили бы под угрозу само наше существование. Это означало бы обречь на уничтожение все то, за что боролась Индия и чего она достигла за последние пятнадцать лет. Министр иностранных дел Пакистана цитировал слова посла Ярринга, но он, наверно, забыл, что сказал г-н Ярринг в своем докладе Совету Безопасности 29 апреля 1957 года. Г-н Ярринг заявил:

«...введение в действие международных соглашений, носящих специальный характер, если оно не осуществляется достаточно быстро, может со временем становиться все более трудным, поскольку условия, в которых эти соглашения должны быть применены, могут меняться»⁴.

Именно это и произошло. Пакистан явно опоздал со своим предложением, чтобы мы вернулись к тому положению, которое существовало в 1948 и 1949 годах.

22. Министр иностранных дел привел в заключение своего выступления слова основателя Паки-

стана. Это были действительно возвышенные слова великого деятеля, но вытеснение двух с четвертью миллионов немусульманских граждан из Восточного Пакистана за период 1951—1961 годов, уже после первоначальной массовой миграции, красноречиво свидетельствует о том, во что ставят обещания и заверения этого деятеля после его смерти последующие пакистанские правительства.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Пакистана, который хочет воспользоваться своим правом на ответ.

24. Г-н ЧИМА (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я не намеревался просить сегодня слова, но постоянный представитель Индии снова счел уместным бросить нам вызов по ряду вопросов, в связи с чем моя делегация сочла своим долгом воспользоваться нашим правом на ответ.

25. Представитель Индии выдвинул против нас несколько голословных обвинений, заявив, в частности, что мы неправильно цитируем или выхватываем цитаты из контекста; не знаем своего собственного законодательства; заигрываем с Китаем и так далее и тому подобное. Он также с удовольствием заявил, что как Индия, так и Пакистан должны стыдиться того, что произошло за последние семь лет. Мне хотелось бы ясно и недвусмысленно сказать, что Пакистану нечего стыдиться и нет нужды извиняться за какие бы то ни было свои действия. Это Индии есть чего стыдиться: пусть Индия вспомнит классический пример издевательства, которым является длившийся целых семь лет процесс над шейхом Абдуллой, полномочным руководителем народа Кашмира, процесс, который шел вперемешку с предложениями занять пост премьер-министра; пусть Индия вспомнит свое обращение с меньшинствами, в особенности с мусульманами; систематическое и спланированное заранее устройство беспорядков в общинах, иной раз по такому незначительному поводу, как убийство коровы; пусть Индия вспомнит, как она обошлась с народом нага; пусть Индия вспомнит, во что выливаются на деле ее высокопарные притязания на секуляризацию, ее громкие заявления о невмешательстве, прежде чем разглагольствовать перед нами, что она является-де светским государством, в котором всем гражданам предоставлены равные права.

26. Боюсь, что неправильное представление об исламе сложилось не только у представителя Индии, но и у некоторых других людей. Мне хотелось бы почтительно указать, что ислам — это вовсе не частные ритуалы или обряды, а образ жизни, всесторонняя программа бытия, политическое и общественное движение. Ислам — это идеология, которая положена в основу конституции Пакистана. И мы не стыдимся этого, не лицемерим по этому поводу. Мы проповедуем то, что мы делаем, и делаем то, что проповедуем, в отличие от Индии, у которой еще больше в ее проповедях и заверениях лицемерия, чем в ее делах и свершениях.

⁴ Там же, двенадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1957 года, документ S/3821, пункт 21.

27. В настоящий момент мне чрезвычайно трудно дать исчерпывающий ответ на все те вопросы, которые поднял индийский представитель, и поэтому я прошу представить моей делегации право выступить с подробным ответом на одном из ближайших заседаний.

28. Г-н ГИРМА (Верхняя Вольта) (*говорит по-французски*): Впервые выступая с этой трибуны в общих прениях, делегация Республики Верхняя Вольта прежде всего хотела бы поздравить вас, г-н Председатель, с избранием вас на пост Председателя этой Ассамблеи. Мы счастливы, что руководить нашей работой избран способный и опытный человек, пользующийся всеобщим уважением. Правительство Верхней Вольты передает вам свои поздравления. Нет сомнения, что под вашим опытным руководством волнующие нас проблемы будут подвергнуты серьезному и особо тщательному обсуждению.

29. Я не стану рассматривать каждую из этих проблем. Я просто изложу точку зрения правительства Республики Верхняя Вольта по наиболее важным вопросам, а именно по вопросам разоружения, «холодной войны» и деколонизации.

30. Как и все народы, народ Верхней Вольты жаждет мира. Однако грохот пушек и взрывы атомных бомб, загрязняющие атмосферу, — это не язык мира. Каждому памятно, как Советский Союз с большой шумихой возобновил в прошлом году атомные испытания. Несмотря на протест большинства членов этой Ассамблеи, он, колеблясь, взорвал самую мощную и самую смертоносную бомбу из всех, которые когда-либо были созданы человеком. Было совершенно очевидно, что после этого шага, столь же нежелательного, сколь и неуместного, Соединенные Штаты также возобновят испытания, чтобы не отстать от Советского Союза.

31. С тех пор чуть ли не каждый день атомные бомбы взрываются, как тухлые яйца, под землей, в атмосфере и в космосе, в результате чего уровень радиоактивности атмосферы увеличивается. Все больше рождается детей-уродов, и трудно поверить, что все эти уродцы появляются на свет только в результате применения нового лекарства, известного под названием талидомид. Наши народы, которые наблюдают гонку в глубины космоса и к Луне, словно зрители, следящие за футбольным матчем, начинают испытывать беспокойство и задаваться вопросом, не несут ли космические корабли, летающие вокруг земного шара, иной раз с космонавтом на борту, наряду с аппаратурой научной также и смертоносное оружие и не могут ли они явиться источником катастрофы для человечества? Вот почему мы не пожалеем усилий, добиваясь скорейшего и полного разоружения.

32. Было бы неправдой, если бы я сказал, что весь мир хочет разоружения. Ведь если бы это было так, то вместо того чтобы вести мелочные споры по поводу терминов и процедурных вопросов, люди немедленно выработали бы решение.

33. Со своей стороны, Верхняя Вольта считает, что после подписания договора, предусматривающего немедленное прекращение ядерных испытаний, должна быть составлена исчерпывающая опись всего ядерного оружия и средств его доставки. Когда все запасы атомного оружия будут подсчитаны под наблюдением контрольной миссии, в которую войдут малые и нейтральные страны, само это оружие надлежит собрать где-нибудь в публичном месте и соорудить из него громадный костер в ознаменование наступления мира. Только в этом случае сможем мы быть абсолютно уверенными в том, что все это ужасное оружие, средства его доставки и средства его производства действительно уничтожены.

34. А пока всего этого не произошло, Верхняя Вольта, основываясь на своем собственном опыте, официально поднимает здесь вопрос о выплате компенсации возможным жертвам всех этих устройств, которые запускают в космос, не зная заранее, когда и где упадут обломки таких устройств. В августе 1962 года в Фада Н'Гурма, в Верхней Вольте, с оглушительным грохотом и ослепительными вспышками света упал на землю таинственный предмет, посеяв ужас в близлежащих деревнях. На месте падения этого предмета под действием силы взрыва образовалась воронка длиной в три метра. Этот предмет мог упасть и на школьное здание, заполненное ни в чем не повинными детьми, и на мирных крестьян, собравшихся на рынке, и на административные или торговые здания, погубив сотни людей и нанеся ущерб, исчисляемый миллионами франков.

35. Возможны два объяснения. Этот предмет мог оказаться метеоритом, и в таком случае об этом широко сообщалось бы в печати, по радио и телевидению; пошли бы разговоры о стихийном бедствии и его жертвах; добрые души исполнились бы сочувствия, и тогда всяческие пожертвования и дары рекой потекли бы в Верхнюю Вольту, сопровождаемые многочисленными телеграммами с выражением соболезнований со всех концов мира. Но этот предмет мог также оказаться и делом рук человека, упавшим на землю либо из-за технической неисправности, либо просто потому, что кончился срок его «космической жизни». В настоящее время нам известны две крупнейшие страны, в достаточной степени богатые и могущественные, чтобы иметь возможность пускать на ветер свои средства и демонстрировать свою мощь в этой опасной игре. Не кажется ли вам, что было бы только справедливо, если бы после соответствующей проверки и экспертизы на страну, которая произвела эти устройства, была возложена материальная ответственность за возможный ущерб? Разве не было бы справедливо, чтобы страна, признанная ответственной, выплачивала компенсацию и возмещала ущерб стране, пострадавшей от ее экспериментов? Так или иначе, Верхняя Вольта поднимает этот вопрос и будет сотрудничать со всеми людьми доброй воли, с тем чтобы предложить на рассмотрение этой уважаемой Ассамблеи резолюцию, предусматри-

вающую выплату репараций тем странам, которые могут стать жертвами в этой игре ядерных и космических испытаний.

36. Яснее ясного, что гонка вооружений приняла невиданные масштабы, потому что со времени окончания последней войны вчерашние союзники борются друг с другом за мировое господство.

37. Одни уже осуществляют господство при посредстве своего экономического могущества и держат целые народы в тяжелых оковах империализма. Другие стремятся прийти к господству с помощью нового вида империализма, приправленного идеологией, которая, по их мнению, имеет привлекательный характер и которую они стараются навязать всему миру любыми возможными средствами. Это положение, известное под названием «холодная война», поддерживается как существующими в действительности, так и надуманными проблемами. Надуманные проблемы «холодной войны» — это те проблемы, в которых основное внимание уделяется внешней стороне вопроса, без анализа глубоких причин.

38. Примером такого надуманного вопроса, который поддерживает «холодную войну», является венгерский вопрос, который из года в год поднимается в этой Ассамблее. В сущности, все мы хорошо знаем, что произошло в Будапеште в 1956 году; мы знаем, что народ там пытался освободиться из-под гнета ненавистного ему режима. Мы знаем, что надежды этого мужественного и гордого народа поддерживались и поощрялись, хотя ни для кого не секрет, что после Потсдама и Ялты родился новый мир, в котором больше нет места благородным рыцарским традициям, в котором не выполняют данных обещаний.

39. Таким образом, когда русские танки давили гусеницами на мостовых Будапешта венгерских героев, отчаянно взывавших о помощи, оказалось, что единственная помощь, которую нашли возможным послать, состояла из благих пожеланий и сочувственных слез. В 1939 году по векселю, выданному Польше, пришлось заплатить очень дорого. В 1956 году вексель, выданный Венгрии, не был оплачен вовсе.

40. Раз уж дело обстоит так, то зачем же поднимать опять и опять этот вопрос? К власти пришло определенное правительство, и какого бы мнения об этом правительстве мы ни были, это — законное правительство, поскольку оно осуществляет власть в стране и устанавливает там законы.

41. По этой причине делегация Верхней Вольты голосовала против включения в повестку дня венгерского вопроса: дело в том, что обсуждение этого вопроса не только не приведет ни к какому решению, но только усугубит и без того весьма неприятную и напряженную ситуацию.

42. С другой стороны, народ и правительство Верхней Вольты твердо поддерживают народы, которые борются за свою свободу, народы, кото-

рые в результате произвола оказались разделенными и которые в силу того, что часть их страны все еще свободна, могут требовать от всех членов Организации Объединенных Наций осуществления права в отношении того, что принадлежит согласно Уставу всем народам, а именно права на демократическое самоопределение.

43. Здесь я хотел бы вкратце остановиться на проблемах германского и корейского народов.

44. Спору нет, Германия проиграла войну. Но, вероятно, впервые в истории после окончания войны проходит более семнадцати лет, а договор все еще не подписан. Со времени Столетней войны такое редко наблюдалось среди цивилизованных стран.

45. Некоторые из выступавших ранее ораторов с завидным красноречием осуждали реваншистский дух Германии, проводимую Германией политику разжигания войны, германский милитаризм и так далее и тому подобное. Во-первых, бестактно нападать на страну, которая здесь не присутствует, и обвинять ее, в то время как она не имеет возможности защищаться. И, во-вторых, общезвестно, что Германия разделена на две части.

Заместитель председателя г-н Эллотт (Соединенные Штаты Америки) занимает место Председателя.

46. На Востоке созидатели рая на земле приступили к работе. На Западе работа возобновилась в духе убеждения, что с тех пор, как бог изгнал Адама и Еву из земного рая, человек может быть уверен только в своей слабости и страданиях.

47. И что же мы наблюдаем сегодня? Миллионы людей бежали из так называемого рая на Востоке, чтобы работать и жить в так называемом аду Запада. Нам говорили, что все это выдумка, что никаких беженцев не было, что это одна только капиталистическая и империалистическая пропаганда, имеющая целью очернить созидаемый на научной основе социализм. На деле же, к великому нашему удивлению, этот социализм вскоре воздвиг бетонную стену, чтобы разделить Берлин на две части. Вопреки всем ожиданиям, это было сделано отнюдь не ради ограждения социалистического рая от незаконной иммиграции с Запада нежелательных лиц. Нет, эта стена, которая открыла нам всю правду, наглядно показывает, что никакого рая на Востоке не существует. Эта стена явилась доказательством того, что на Востоке предпочитают западный режим. С тех пор эта стена несколько раз обагралась кровью мучеников, отдавших свою жизнь за свободу с тем, чтобы мир узнал, что, как это повелось из века в век, только варвары всегда окружают себя толстыми стенами, чтобы скрыть свои диковинные и предосудительные действия.

48. Весь народ Верхней Вольты, единодушно сплотившийся вокруг своего демократического правительства, выражает глубокое возмущение

по поводу этой стены позора, воздвигнутой в Берлине. Я повторяю, что, по мнению Верхней Вольты, правильное решение берлинского вопроса и германского вопроса в целом заключается в свободном, демократическом самоопределении путем голосования суверенного народа. Некоторые ораторы поднимают вопрос о существовании де-факто двух Германий. Берлинская стена красноречиво говорит о том, что есть только один немецкий народ и, следовательно, только одна Германия; долгое мученичество миллионов беженцев и их кровь, которую они обильно проливали во время бегства, оставляя позади тела умерших героической смертью, указывают дорогу правды и путь истинной Германии, единственной Германии, которую следует принимать в расчет.

49. Я затронул корейский вопрос, потому что здесь речь идет о защите свободы, причем этот вопрос затрагивает Организацию Объединенных Наций со всем моральным авторитетом ее Устава, который определяет деятельность нашей Организации.

50. Разве корейский народ желает чего-либо еще, кроме мира и воссоединения? Утверждали, что и в Корее на Севере — рай, а на Юге — ад. Вскоре, однако, более пяти миллионов вкусивших райское блаженство побросали свои нимбы и крылья и присоединились к считающимся осужденными на адские муки жителям Юга. Растущий разрыв в положении населения Северной и Южной Кореи раскрывает действительное положение вещей.

51. Пусть нам не говорят, что иностранные войска, дислоцированные в Корее на демаркационной линии нейтральной зоны, должны покинуть страну. Разве не странно, что члены Организации Объединенных Наций называют войска Организации Объединенных Наций иностранными войсками? В любом случае корейский народ, являющийся миролюбивым народом, считает эти войска моральной и материальной гарантией того, что его воссоединение через демократический процесс справедливого народного референдума будет поддержано всеми странами доброй воли.

52. Поскольку я коснулся азиатской проблемы, я вкратце изложу точку зрения моего правительства по вопросу о Китае.

53. Юридический аспект представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций предельно ясен. Более того, Организация Объединенных Наций не может делать вид, будто страны с почти 700-миллионным населением вовсе не существует. Закрывать двери Организации Объединенных Наций перед некоторыми странами — значит отрицать универсальность этой Организации. К тому же если правда то, что континентальный Китай будет вскоре иметь атомное оружие, то тем более очевидно, что никакое разоружение не сможет быть осуществлено без участия страны, обладающей самой большой армией в мире. Все это яснее ясного.

54. Но если континентальный Китай действительно хочет вступить в Организацию Объединенных Наций и сотрудничать с ней, то его прием в члены Организации Объединенных Наций целиком будет зависеть от его собственной позиции. Его лидеры также решили создать рай на земле. Мы желаем им успеха, хотя, говорят, они сталкиваются с серьезными экономическими затруднениями. Так пусть же они устранят эти трудности и строят свой рай на земле и не тревожат своих соседей.

55. Народ националистического Китая имеет полное право жить по-другому, раз он этого хочет. Ведь в известных случаях развод является для семьи не только допустимым и возможным выходом, но к тому же и вполне приемлемым. И если народ Формозы предпочитает жить вне этого рая народных коммун, создаваемого в коммунистическом Китае, голос Верхней Вольты никогда не будет подан за лишение его права на самоопределение. Вот почему мы считаем вопрос о принятии Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций действительно исключительно важным.

56. В заключение моих замечаний по вопросам «холодной войны» я хотел бы коснуться проблемы, являющейся еще одним источником серьезного беспокойства, — вопроса о палестинских беженцах.

57. Это искусственно созданная проблема, существующая в течение чрезмерно долгого периода. Она принадлежит к числу вопросов, которые должны быть решены, прежде чем можно будет приступить к расчищению дороги к миру во всем мире, потому что, как хорошо всем известно, эта часть мира находится на пороховой бочке, столь же опасной, как Берлин или Куба. Дело неуклонно идет к тому, чтобы этот район стал чудовищным арсеналом, чреватый страшной опасностью. Противостоящие друг другу стороны так хорошо изучили уроки «холодной войны», что они в совершенстве владеют ее языком. Пусть люди испытывают свои ракеты, если они хотят играть в эту опасную игру. Но когда они называют нам точное место, куда эти ракеты могут обрушиться, это вряд ли звучит успокоительно. Военные реактивные самолеты советского производства, снабженные всеми видами вооружения, облетают обширные районы, а Соединенные Штаты поставляют оборонительное оружие другой стороне.

58. Это как раз тот случай, когда благоразумие должно взять верх. Более того, в этом случае следует внять голосу здравого смысла. А что такое здравый смысл? Это очень простая вещь.

59. Государство Израиль существует. Оно является членом Организации Объединенных Наций. Оно признано во всем мире, и многие страны относятся к нему с большим уважением. Государство Израиль принимает активное участие в международном сотрудничестве. Нельзя стереть это государство с карты мира только потому, что с миллионом арабских беженцев абсолютно невоз-

можно договориться по вопросу о размере и характере компенсации, которую они вправе получить за потерю имущества.

60. По-видимому, великие державы не останутся безразличными к войне на Ближнем Востоке между Израилем и арабскими государствами, и вскоре мы, возможно, увидим их воюющими друг с другом руками непосредственных противников, ибо они стремились к этому всякий раз, когда вспыхивали пусть даже самые умеренные конфликты в разных точках земного шара. Их усердия в поставке оружия вполне достаточно, чтобы убедить нас в том, что в случае возникновения вооруженного конфликта на Ближнем Востоке великие державы не останутся в стороне.

61. Более того, каждый, кому знакомы Ближний Восток, его история и его интриги, не может не сделать вывод, что с исчезновением государства Израиль перед нами лишь встали бы вопросы, столь же сложные и чреватые опасностью, как и те, что стоят перед нами сейчас.

62. Поэтому правительство Верхней Вольты считает, что нам следует в значительной степени способствовать делу мира во всем мире, приложив все усилия к тому, чтобы заставить государство Израиль и арабские государства сесть за круглый стол и обсудить свои проблемы с целью их мирного урегулирования в соответствии с основными принципами Устава.

63. Правительство Верхней Вольты приветствует прозвучавшее с этой трибуны заявление руководителя африканского государства, тесно связанного с арабскими странами, а именно премьер-министра Бен Беллы, главы правительства недавно получившей независимость Республики Алжир, который сказал в своей речи, что его страна знает по опыту долгой, продолжавшейся целых семь лет войны, что путем переговоров можно уладить многие вопросы и облегчить страдания народов (1147-е заседание). Вот почему я еще раз говорю, что проблема арабских беженцев — это искусственная проблема, если подходить к ней так, как обычно к ней подходят. Сейчас этот вопрос следует поставить конкретно, в правильной перспективе, как это неизбежно и произойдет с течением времени. Итак, государство Израиль и арабские государства должны начать переговоры; на Ближнем Востоке должно осуществиться разоружение. Более того, трудно понять, почему те, кто ратует за превращение Африки в безъядерную зону и, следовательно, за разоружение Африки, не выступают за ликвидацию всех мин-ловушек на Ближнем Востоке, расставленных на пути к миру.

64. Ближний Восток является колыбелью двух величайших религий мира, а также источником многих других святынь призывов к миру и братству. Право же, было бы неслыханным надругательством над святынями апостолами мира, если бы в этой части земного шара пытались сохранить атмосферу войны. Мне хотелось бы поблагодарить г-жу Голду Меир, министра иностран-

ных дел Израиля, за то, что она вновь и вновь вносила с этой трибуны предложение, чтобы именно Ближний Восток стал тем местом, где началось бы подлинное и полное разоружение. Правительство Верхней Вольты поддерживает это конструктивное предложение, об этом предложении должны помнить все, кто стремится к миру.

65. Я подчеркнул те проблемы, которые порождают неуверенность, — то есть вопросы «холодной войны», — потому что в настоящее время мы являемся свидетелями процесса деколонизации, в результате которого рождаются новые миролюбивые страны, стремящиеся строить новую жизнь. В этой связи мне хотелось бы поздравить Алжир, народ которого проявил замечательный героизм в его самоотверженной борьбе за свободу и национальную независимость. Мне хотелось бы также поздравить Францию, которая проявила большое мужество и настоящее понимание реальных требований современной жизни, предоставив Алжиру независимость. От имени моего правительства я хотел бы особо отдать должное генералу де Голлю. Мы уже говорили здесь, что де Голль — это человек слова и большой гуманист, деятель, одаренный острым умом, благодаря которому он верно оценивает современные события. Его знаменитая историческая речь от 16 сентября 1959 года, в которой он обещал алжирцам самоопределение Алжиру, была произнесена им вскоре после его возвращения к власти. Сегодня это уже свершившийся факт: Алжир высказался за национальную независимость; Алжир принадлежит алжирцам благодаря генералу де Голлю.

66. Как горько мы сожалеем, что наряду с такими великими людьми, отвечающими тем требованиям, которые предъявляет наше время к руководителям великих народов, в Европе есть и жалкие карикатуры на государственных деятелей, такие, например, близорукие властители, как истерический диктатор, который терроризирует Португалию и, не видя дальше кончика своего носа, превратил Анголу в суший ад на земле. Там, в Анголе, его преступные банды, стремящиеся сохранить свои незаконные и корыстные интересы, которые являются не чем иным, как плодом недопустимой узурпации, изо дня в день убивают миролюбивых людей, повинных только лишь в том, что они требуют свободы быть африканцами. Если тот предметный урок, который так блистательно преподавала португальскому правительству в Гоа Индия, невылечил это правительство от его патологической мании величия, то оно должно все-таки понять, что не за горами день, когда объединенными усилиями всех возмущенных африканцев оно будет вышвырнуто из Анголы. Не совсем даже ясно, от чьего имени совершает правительство Салазара все эти ужасные преступления. Ведь ни для кого не секрет, что сам португальский народ ненавидит свое правительство, проклинает своего премьер-министра и с нетерпением ждет его неизбежного падения. Поэтому я просто скажу, что дни португальского

колониализма сочтены повсюду в Африке — в Анголе и Мозамбике, в так называемой Португальской Гвинее, на островах Зеленого Мыса, на островах Сан-Томе и Принсипи.

67. То же самое относится и к фашистской Испании, которая незаконно присвоила себе права, узурпированные ею у народов Экваториальной Гвинеи. Ни клочка африканской земли не должно оставаться в жадных лапах колониалистов. Вот почему нам хотелось бы посоветовать той державе, от которой зависит решение вопроса о Родезии и Ньясаленде, чтобы она вернулась к своим традициям благоразумия. Волююще несправедливая система навязывается сейчас этим странам, где африканцев подчиняют господству белых. Уже началось кровопролитие. Я мог бы многое сказать по этому вопросу, не случись одно важное событие, которое дало всем нам возможность объективно оценить ситуацию. Как вам известно, представитель Соединенного Королевства в Четвертом комитете подал в отставку, потому что инструкции, полученные им от его правительства, серьезно расходились с его собственными убеждениями. Причем это весьма выдающийся человек. Он происходит из знаменитой семьи, известной своими добрыми традициями и идеалами чести и мужества. В период его службы ему самому не раз приходилось улаживать щекотливые вопросы. Он один из тех, кто сыграл важную роль в установлении мира на Кипре, а затем и в предоставлении этой стране независимости. Сэр Хью Фут вышел из состава делегации Соединенного Королевства, направленной на текущую сессию Ассамблеи, не потому, что он хотел осудить политику своей страны; он подал в отставку потому, что хотел, образно говоря, ударить в набат по поводу безрассудной политики, проводимой его страной, и не хотел, чтобы его родина сама навлекла на себя всеобщее осуждение в результате допущенных ею грубых ошибок.

68. Не одни только Соединенное Королевство, Португалия и Испания по-прежнему проводят сами или с помощью посредников колониальную политику в Африке. К этой компании можно причислить и Южную Африку. Представитель этой страны взошел на эту трибуну с нечистой совестью. Доказательством того, что совесть его нечиста, служит то обстоятельство, что он все время старался оправдать свои собственные грехи, указывая на недостатки других. Он обвинял в расизме другие страны. Он клеветнически утверждал, что так обстоит дело, например, в Соединенных Штатах и множестве других стран. Мне хотелось бы разъяснить ему, какая существует разница между Соединенными Штатами и Южной Африкой. Конечно, в Соединенных Штатах существует сегрегация, причем в некоторых частях страны она даже очень сильна. Но правительство Соединенных Штатов не подводит под сегрегацию юридическую основу, оно не похвляется ею; наоборот, оно энергично борется против нее. Чтобы какой-нибудь негритянский юно-

ша мог посещать школу, правительство Соединенных Штатов посылает представителей власти, которые на законном и демократическом основании предупреждают реакционного губернатора, что ему грозит тюрьма, и заставляют его платить штраф. Оно посылает полицейские силы, чтобы арестовать бывшего генерала, человека невежественного и ограниченного в своих представлениях о человеческих ценностях. Оно посылает войска в университет Миссисипи, чтобы защитить одного-единственного негра и разогнать истерически настроенных демонстрантов. Одним словом, президент Кеннеди — это великий президент, глубоко понимающий и уважающий человеческое достоинство и вполне заслуживающий репутации одного из руководителей свободного мира.

69. Если бы народ Южной Африки был настроен расистски, а правительство старалось бы подавить апартеид, никто не осудил бы его. Даже наоборот. Но взгляды правительства Южной Африки, его рассуждения и философия носят недопустимо ограниченный характер. Вот почему каждый раз, когда здесь выступает представитель Южной Африки, он, несмотря на все свои старания, защищает неправо дело, которое уже проиграно. Тенденциозность его аргументации красноречиво говорит о том, что совесть его нечиста. Впрочем впереди — отдельные прения по вопросу о поистине патологических явлениях, имеющих место в Южной Африке, и Верхняя Вольта резервирует за собой право выступить тогда по этому вопросу.

70. В завершение моих замечаний по поводу деколонизации мне бы хотелось сказать несколько слов о Новой Гвинее. По мнению моего правительства, соглашение между Индонезийской Республикой и Королевством Нидерланды касательно Западной Новой Гвинеи (Западный Ириан) [см. А/5170, приложение] не имеет законной силы, поскольку этот вопрос не был обсужден с заинтересованной стороной, на которую фактически не было обращено никакого внимания. Я решительно протестую против этого соглашения. Я также заявляю, что в этом особом вопросе мое правительство отнюдь не защищает колониальные принципы. Мы никогда не были на стороне Нидерландов. Мы всегда исходили из того, что наш долг — защищать папуасов. Папуасы не являются индонезийцами. По тем же самым причинам, по которым было оправданным требование индонезийцев об уходе голландцев, потому что голландцы не являются индонезийцами, требовалось, чтобы папуасы не были переданы индонезийцам, поскольку они тоже не являются индонезийцами.

71. Самый тот факт, что Индонезийская Республика в принципе согласилась на проведение референдума, доказывает, что она косвенно признает наличие этнической группы, которая, по ее мнению, должна решить вопрос в пользу Индонезии. Мое правительство не может поверить в объективность референдума, назначенного на

1969 год, так как к тому времени непосредственно заинтересованная сторона будет управлять Новой Гвинеей уже на протяжении пяти лет.

72. Поэтому я заявляю с этой трибуны, что именно Индонезия является колониальной державой, которая к тому же для достижения своих целей прибегала к шантажу, принявшему форму угрозы войной, и к «холодной войне».

73. Делегация нашей страны, воздержавшись от голосования по этому вопросу (1127-е заседание), хотела подчеркнуть свои оговорки, касающиеся эффективности акции Организации Объединенных Наций в этой стране, ибо роль этой Организации в соответствии с ее Уставом должна была бы заключаться в управлении страной вплоть до проведения референдума. В Новой Гвинее Индонезия изменила священным принципам Бандунга, которые были для нас постоянным источником силы.

74. Далее, существует проблема Конго. Здесь мое правительство полностью одобряет план У Тана. Давно пора г-ну Чомбе, грубо говоря, прекратить «валять дурака». Пора ему разорвать дружеские связи, чреватые опасностью для Африки,— такие, например, как дружбу с расистской Южной Африкой и с самозванным федеральным правительством так называемой Федерации Родезии и Ньясаленда. Правительство Верхней Вольты заранее одобряет все те энергичные меры, которые придется принять с целью укрепления конголезского центрального правительства и обеспечения единства страны.

75. Много слов было сказано о «кризисе Организации Объединенных Наций». Не удивительно, что кризис Организации Объединенных Наций действительно имеет место, ибо некоторые из ее членов поступают точь-в-точь, как тот безумец, который, забравшись на сук, яростно пилит его, крича во весь голос: «Разойдись!».

76. Однако объективное изучение вопроса показывает, что здесь не будет козла отпущения. Группа афро-азиатских стран действовала и действует в соответствии со всей историей и со своим призванием. По этой причине мир находится сейчас в самом выгодном положении для осуществления подлинного сотрудничества между странами. Деятельность группы афро-азиатских стран очистила и преобразовала закрытый и по сути бессильный клуб, учрежденный Объединенными Нациями из Сан-Франциско. Объективное исследование вопроса показывает, что те, кто подрывает престиж Организации Объединенных Наций, являются лицами, которые по неизвестным причинам отказываются честно нести ответственность, которую они обязаны нести за различные операции Организации. Организация Объединенных Наций не переживала бы опасное, критическое положение, если бы Советский Союз, например, согласился нести свою долю расходов по операциям в Конго; не было бы никакого кризиса Организации Объединенных Наций, если бы

Южная Африка возвратила Организации Объединенных Наций Юго-Западную Африку, которую она захватила, и если бы она решила придерживаться в своей правительственной политике принципов Устава, вместо того чтобы пытаться превратить Организацию Объединенных Наций в организацию, идущую на соучастие в преступлении и компромисс; не было бы и в помине кризиса Организации Объединенных Наций, если бы Португалия прекратила преступную резню в Анголе. В Организации Объединенных Наций не возник бы кризис, если бы арабские государства согласились обсудить с государством Израиль свои противоречия, с тем чтобы урегулировать их путем переговоров; кризис Организации Объединенных Наций не имел бы места, если бы неукоснительно соблюдалось право народов на самоопределение и если бы Организация не компрометировала себя такими сомнительными актами, как соглашение о Западной Новой Гвинее; кризиса Организации Объединенных Наций не произошло бы, если бы корейскому и германскому народам разрешили провести плебисцит; не было бы никакого кризиса Организации Объединенных Наций, если бы Соединенное Королевство с честью вернулось к демократической практике в обеих Родезиях. Наконец, кризиса Организации Объединенных Наций не было бы, если бы Соединенные Штаты и Советский Союз решили подчиниться резолюциям, требующим от них немедленного прекращения атомных испытаний и безотлагательного разоружения.

77. Не в том беда, что малые страны, жаждущие мира и справедливости, бросают Организации Объединенных Наций обвинения по поводу кризиса, в котором она находится; беда в том, что великие державы упорно отказываются прислушаться к этим странам.

78. Правительство Верхней Вольты, отказываясь присоединиться к какому-либо блоку, более того, именно в силу своего отказа от такого присоединения, берет на себя обязательство защищать священные принципы справедливости и свободы, где бы им ни грозила опасность.

79. Наша независимость не результат случайности, способной породить в нас самоуспокоенность и легкомыслие. Нашей независимости присущи целенаправленность и сознательность, для нас она является замечательным орудием. По этой причине мы не подвержены той детской болезни независимости, которая выражается в безрассудном братании со всеми без разбора, при котором не делается различий между позитивным международным сотрудничеством и безответственной пропагандой в мире, где наша ответственность ограничена. Мы вступаем в отношения с той или иной страной только в том случае, если мы готовы плодотворно сотрудничать с ней в интересах мира без каких бы то ни было неясностей в позиции. Верхняя Вольта, слава богу, пока что свободна сама строить свои международные отношения в соответствии со своими желаниями и всегда будет защищать эту свободу.

80. Различные ораторы, рядившиеся здесь в тогу блюстителей морали или пастырей, обращались к африканским странам, которые предпочитают сотрудничать со странами Общего рынка, с предостерегающими криками: «волки, волки!». Пусть же ни у кого не будет по этому поводу никаких иллюзий. Наши страны — не дети, которых можно испугать бабушкиными сказками и жупелами. Мы будем и впредь сотрудничать с Общим рынком постольку, поскольку это будет нас устраивать. Я употребляю слово «сотрудничать» намеренно, так как каждое слово имеет свое значение. Слово «сотрудничество», «ассоциация» ясно указывает на участие в деятельности и в ответственности. Нам не нужны ни блюстители морали, ни ангелы-хранители, которые говорили бы нам, что для нас — плохо, а что — хорошо. Каждый должен это понять. Кстати, как раз сознание нашей ответственности и побуждает нас выступать в защиту африканского единства.

81. Правительство Верхней Вольты было радо услышать слова выдающегося руководителя демократической Гвинеи, великого африканца, пользующегося уважением на всем континенте, который заявил здесь несколько дней назад (1148-е заседание), что достижение африканского единства отнюдь не означает, что малые народы, малые африканские страны должны ссориться между собою, на что всегда рассчитывали империалисты и колонизаторы всех мастей. Президент Секу Туре, высказывая здесь свои заветные мысли, в то же самое время красноречиво выразил то, что всегда являлось глубоким убеждением его африканских братьев, ответственных, подобно ему самому, перед народами, которые они должны вести к великому собранию Африканской демократии. Когда этот выдающийся лидер Гвинеи прямо и недвусмысленно заявил с этой трибуны, что Африка не нуждается в импортных доктринах и идеологиях, он говорил как истинный представитель сегодняшней Африки, которая путем развития и проявления своей индивидуальности должна делать собственный вклад в мировую цивилизацию. Никто другой не мог бы сказать лучше.

82. Правительство Верхней Вольты надеется, что колониалисты и империалисты приняли к сведению предупреждение, что в день великого собрания во имя африканского единства, который уже не за горами, не останется ни одной пяди земли, где они могли бы осуществлять свои злонамерения и грязные попытки посеять среди нас раскол.

83. Таковы взгляды правительства Верхней Вольты на различные проблемы современного мира.

84. Г-н ВАЧУКУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы передать через вас, г-н Заместитель председателя, поздравления моей делегации Председателю по поводу его избрания на пост, занимая который он будет руководить работой нынешней сессии этой великой Ассамблеи. Я также хотел бы передать его предшественнику г-ну Монжи Слимму, министру иностранных дел

Туниса, наше восхищение тем, как он успешно осуществлял свои обязанности во время предыдущей сессии.

85. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы передать поздравления моей делегации всем Заместителям председателя Ассамблеи и Председателям различных Комитетов. Мы надеемся, что в ходе этой сессии они сделают все возможное, чтобы укрепить Организацию Объединенных Наций и привести работу Ассамблеи к успешному завершению.

86. Я хотел бы сказать, с какой радостью мы, нигерийцы, вспоминаем тот факт, что во время последней сессии мы принимали участие в заключительном этапе процесса освобождения Руанды и Бурунди. Мы радуемся тому, что на этой сессии Руанда, Бурунди, Ямайка, государство Тринидад и Тобаго и Алжир стали полноправными членами Организации Объединенных Наций. Для нас это событие имеет важное значение, потому что три новых государства являются африканскими и два — Ямайка и Тринидад и Тобаго — являются государствами, в судьбе которых заинтересованы африканцы и люди африканского происхождения во всем мире. От имени правительства, делегации и народа Нигерии я поздравляю эти государства с достижением независимости и с вступлением в Организацию Объединенных Наций. Мы уверены, что их негромкие разумные голоса будут способствовать укреплению этой Организации в интересах человечества.

87. Я хочу также выразить удовлетворение правительства и народа Нигерии, а также моей делегации по поводу того, что теперь и Уганда стала независимой африканской страной, которая вскоре присоединится к нам в этой Ассамблее, что добавит, употребляя африканскую поговорку, перьев к африканскому головному убору. Уганда станет сто десятым членом Организации Объединенных Наций. Нигерия очень этому рада. Когда наша страна стала девяносто девятым членом Организации, мы были новорожденными в этой семье, но за два года у нас появились младшие братья, и мы можем теперь с гордостью сказать, что мы стали более или менее взрослыми; пожалуй, мы можем сейчас говорить взрослым голосом.

88. 1 октября, то есть около двух недель назад, Нигерия отмечала вторую годовщину своей независимости. Выступая здесь, премьер-министр моей страны ясно заявил — и я лично тоже говорил об этом много раз, — что нашей политикой является политика неприсоединения. Когда я окидываю мысленным взглядом эти прошедшие два года, я прихожу к выводу, что имею полное право сказать: мы на деле показали, что неприсоединение для нас — это не просто слово, а реальный факт. Много раз Нигерия выступала с определенными заявлениями и занимала определенную позицию на основе решений, принятых в свете наших собственных знаний, опыта и правды, как мы ее понимаем, а не потому, что Нигерия хотела кому-то угодить.

В своей государственной практике мы изо всех сил старались сообразовать наши действия с деятельностью Организации Объединенных Наций, к числу членом которой мы принадлежим, и с идеалами африканского континента, на котором расположена наша страна. Мы делали и делаем все возможное для того, чтобы быть достойными тех обязанностей, которые мы приняли на себя в соответствии с Уставом, и тех принципов, на основе которых мы добились независимости.

89. Нигерия верит в Десятилетие развития Организации Объединенных Наций. Как я уже говорил, выступая с этой трибуны по другому поводу, нигерийский народ торопится. Ведь мы должны наверстать столетия. Африка стремится добиться за десять лет того, чего другие, имевшие в своем распоряжении больше времени, добивались за сто лет. Мы не можем позволить себе тратить время попусту. Достижения техники и науки не станут нас ждать. Мы должны продвигаться вперед с большой быстротой, чтобы догнать остальные страны.

90. Мы глубоко убеждены в том, что большинство проблем — это человеческие проблемы. Поскольку все мы — люди, мы сами создаем наши проблемы, нашу среду и обстоятельства, которые вызывают к жизни эти проблемы. Поскольку это проблемы отношений между людьми, существует возможность решить их, применяя гуманные, человеческие методы, путем обсуждения их с другими, путем убеждения. Мы не верим, что наша цель может быть достигнута силой. Это явствует хотя бы из того факта, что сразу же по получении независимости Нигерия, укрепив свои политические позиции в рамках своей территории, направила основное внимание на достижение экономической независимости. Таким образом, Нигерия взяла на себя обязанность разработать наилучший способ поставить свою независимость на службу своим гражданам. Как я уже говорил с этой трибуны от имени правительства Нигерии, нигерийская независимость — это не самоцель, а лишь средство для достижения цели. Мы не успокоимся до тех пор, пока каждый дюйм африканской территории не будет освобожден от империалистических сил. Мы не успокоимся до тех пор, пока во всем мире не будет покончено с тем унижительным обращением, которому подвергаются люди африканского происхождения в разных концах света.

91. Соответственно наша шестилетняя программа развития направлена на то, чтобы создать государство процветания, а не государство войны, такое государство, которое служило бы народу Нигерии, Африке и — по мере наших скромных возможностей — мировому сообществу, к которому мы принадлежим. Каждый, кто ознакомится с нашей программой развития, увидит, что мы обращаем особое внимание на развитие сельского хозяйства, так как при наличии знаний и квалифицированных кадров, при глубоком понимании нами наших материальных, духовных и моральных условий Нигерия сможет сыграть ту роль,

которую по воле истории и обстоятельств она призвана сыграть на Африканском континенте. Мы не сможем достичь этого без необходимых знаний. Человек — это не просто физическое существо.

92. Большинство существующих государств, переживших взлет и падение, были государствами войны. Все их будущее строилось на войне, на захватах, на господстве над другими. Нигерия не собирается заниматься военными авантюрами, чтобы завоевать господство над кем бы то ни было. Наоборот, Нигерия надеется, что благодаря мирному и спокойному развитию и сотрудничеству с нашими соседями, большими и малыми, богатыми и бедными, мы сможем создать на Африканском континенте новую Африку, новое общество, которым африканцы смогут гордиться.

93. Я говорю это потому, что мы здесь наслушались рассказов о Европейском экономическом сообществе и о тех великих благах, которые оно даст нам. Я не сомневаюсь, что Сообщество может дать нам кое-какие великие блага. Но Нигерия, будучи африканской страной, не может, учитывая условия своего собственного существования, вдруг взять и превратиться в европейскую страну. Нигерия не является европейской страной, и поэтому Европейское экономическое сообщество не является для Нигерии подходящей организацией, с которой она могла бы связать свою судьбу. Однако Нигерия, конечно, может вести переговоры с Сообществом, торговать с ним в качестве независимого государства на двусторонней основе и в дружеской атмосфере. Мы далеки от мысли, что то, что хорошо для нас, хорошо и для всех; поэтому мы с сочувственным пониманием относимся к некоторым нашим братским странам, институты которых тесно связаны с другими институтами — им нужно время, чтобы приспособиться к изменяющимся обстоятельствам, и было бы просто несправедливо принуждать их к изменению своих институтов таким образом, который породил бы внутри страны хаос. В связи с этим Нигерия резервирует за собой право принимать свои собственные решения и определять свою собственную судьбу; вместе с тем она предоставляет другим право принимать решения в свете их собственного понимания обстановки, знаний и оценки всех обстоятельств, что необходимо для принятия эффективных, конструктивных и реалистических решений.

94. Мы в Нигерии — в соответствии с политикой, провозглашенной правительством и народом Нигерии, — стремимся к тому, чтобы величие Нигерии зависело от ее величия на Африканском континенте. А величие Нигерии на Африканском континенте будет зависеть от ее отношений с братскими африканскими государствами. Следовательно, в нашей африканской политике мы дали ясно понять, что любое африканское государство — большое или малое, богатое или бедное — независимо от того, составляет ли его население

только двадцать, тридцать, сорок, двести или три тысячи человек, лишь бы такое государство существовало — имеет равные права с любой другой африканской страной. Нигерия не потерпит никакого черного империализма на Африканском континенте. Мы испытали на себе господство других. Мы не потерпим и не допустим никаких попыток со стороны какой-либо африканской страны, какой бы могущественной она ни была, подавлять другие африканские страны. Поэтому в течение последних нескольких лет Нигерия, в сотрудничестве со многими другими африканскими странами, активно принимала участие в деятельности по созданию и претворению в жизнь африканского единства, о котором так много теперь говорят.

95. Я обратил на этот факт особое внимание, поскольку в соответствии с Уставом мы взяли на себя определенные обязательства, а ведь если каждый член этой Организации будет соблюдать Устав не только на словах, но и на деле, я думаю, что многие наши проблемы будут решены мирным и дружественным путем. Я хотел сказать все это, ибо именно таких результатов нам удалось добиться в течение двух лет нашего существования; если мы будем иметь возможность и впредь проводить нашу политику так, как мы хотим проводить ее на нашем континенте, то, надо полагать, что, когда нам исполнится пять лет, Африка станет лучше, чем она была в те дни, когда мы обрели независимость. Мы искренне надеемся, что народ позволит нам вести дело так, как мы считаем нужным. Я говорю это потому, что даже в течение этих двух лет своего независимого существования мы обнаружили, что бывают случаи, когда страны, являющиеся членами этой Организации, превращаются в орудия подрывной деятельности против других членов Организации Объединенных Наций. Некоторые из них подстрекают молодых и безответственных граждан, суля им определенные блага и обучая их таким действиям, которые при нормальных обстоятельствах они и не подумали бы совершить, причем основная цель таких стран состоит в том, чтобы вести подрывную деятельность против государств, являющихся членами мирового сообщества, к которому все они принадлежат. Какова же здесь цель? Почему один из членов этой Организации намеревается разрушить государственные институты другого члена Организации?

96. Я не вношу никаких жалоб на рассмотрение этой Организации, потому что мы сами в состоянии позаботиться о сохранности нашей собственной системы. Я только хочу сказать, что не следовало бы подниматься на эту трибуну и проповедовать прекрасную идеологию или блистать высокопарным идеалистическим красноречием, а затем, вернувшись домой, поступать совершенно иначе. Теперь, когда большинство Ассамблей составляют малые государства, пора бы начать культивировать моральный аспект человеческого общества, человеческого бытия и повседневного существования. Малые государства являются ма-

лыми лишь постольку, поскольку речь идет об их материальных ресурсах и тому подобном. Но я думаю, что они обретают могущество, когда идет речь о том, чтобы человек мог внести более прочный вклад в наш мир. И когда мы наблюдаем явления, которые приводят к нарушениям и создают ненужные проблемы, мы должны со всей правдивостью прямо и недвусмысленно указать на них. Африканские страны смогут играть очень большую роль в Ассамблее, если они будут проводить курс своей новой независимости, предав забвению политику силы.

97. Я не хочу сказать, что мы вовсе не должны замечать политику силы. Мы должны ее учитывать, но, прибегая к ней, сконцентрировать наше внимание на политике служения — служения нашим людям, нашим народам и нашему континенту и развитию нашего континента, с тем чтобы мы могли, если понадобится, стать образцом для всего мира. Я полагаю, что в этой области мы смогли бы внести определенный вклад.

98. Я уделю внимание этому вопросу, так как, начиная с того момента два года назад, когда мы получили независимость, по меньшей мере двадцать одно из имевшихся тогда двадцати восьми африканских государств изыскивали возможность собраться вместе, провести совместные дискуссии и договориться по поводу основных принципов и тех проблем, которые являлись для них общими. Более того, в результате достигнутых ими соглашений и решений по этим вопросам, мы, быть может, очень скоро увидим — один из ораторов, выступавших с этой трибуны, наметнул на это, и я считаю это вполне возможным, — что все независимые африканские государства обнаружат, что у них есть организация, которая будет заботиться об их общих интересах в духе взаимного уважения. Если нам удастся это осуществить, то, как мне кажется, в соответствии с принципами Устава можно будет сказать, что мы проявили нашу способность внести вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, ибо если все африканские государства смогут собраться и разрешить проблемы своего континента на основе взаимного уважения и понимания, то Организации Объединенных Наций не придется каждый раз вести дебаты по поводу положения в этом районе. Вот почему Организация африканских и малагасийских государств, которая собиралась в Монровии, а затем в Лагосе, рано или поздно станет фактором поддержания мира и безопасности, с которым необходимо будет считаться на африканском континенте и который будет способствовать созданию атмосферы понимания между людьми на этой древней земле.

99. Подходя к вопросу об Организации Объединенных Наций, я выражу мнение, что на этой семнадцатой сессии все мы должны подумать о прошлом, настоящем и будущем этой Организации. Для моей делегации Организация Объединенных Наций является уникальной организацией. Это единственная в своем роде организация

во всем мире. Те, кто создавал ее, делали это с определенной целью, и я уверен, что великие державы рассчитывали, что они будут контролировать ее и управлять ею по собственному усмотрению. Но подобно живым людям, действия которых невозможно предугадать, эта Организация, похоже, тоже функционирует не в точном соответствии с первоначальным планом. Подобно живому человеку, она растет; становясь все более разнообразной, она будет черпать вдохновение из различных источников. И в связи с ее неоднородным составом, когда она превращается в некую смесь, как и всегда в таких случаях, она будет становиться все более отличной от того образца, который имели в виду ее создатели. Уже сейчас мы видим в результате этого, что Организация Объединенных Наций выходит из-под руководства и контроля великих держав. Все мы читаем в газетах, журналах и книгах о том, что поступает немало серьезных жалоб по поводу того, что Организация Объединенных Наций якобы выродилась. Говорят, будто она уже не является тем, чем она должна была стать. Если это «вырождение» означает, что коллективная мудрость человека получила форум, благодаря которому она может воздействовать на умы людей, то оно явно нравится мне и моей делегации. Что же касается тех, кому это не по душе, то я могу только сказать им, что они безнадежно отстали от своего времени.

100. Итак, читая Устав и следя за развитием Организации Объединенных Наций, моя делегация, правительство и народ Нигерии по-прежнему исполнены глубокой веры в эту Организацию, и я искренне надеюсь, что все государства-члены, несмотря на те трудности, сложности и проблемы, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций, сделают все от них зависящее, чтобы не позволить кому бы то ни было ослабить ее, и, более того, будут стремиться к ее всемерному укреплению. В этой связи мы хотели бы высказать свое одобрение по поводу тех усилий, которые предпринимаются для разрешения споров под эгидой Организации Объединенных Наций. На предыдущей сессии, равно как и на предшествовавшей ей сессии, мы много слышали о Лаосе, Корее и Новой Гвинее. Теперь вопрос о Лаосе решен. В Лаосе имеется правительство, и никто не оказывает ни на кого давления, чтобы как-нибудь по-другому решить этот вопрос. Лаос является членом Организации Объединенных Наций и вносит свой мирный вклад в нашу деятельность.

101. Была также предпринята попытка разрешить вопрос о Западной Новой Гвинее. Это решение несовершенно, однако факт остается фактом: ситуация, которая могла привести к введению чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, к использованию соответствующих денежных средств и к прочим осложнениям, предотвращена; возможно, через пять лет там, к нашему общему удовлетворению, возникнет новая ситуация. Однако во всем, что

касается организаций людей и людских начинаний, невозможно полностью предугадать ход событий, и поэтому нельзя быть уверенным в том, как развернутся события на каждом этапе развития. Вот почему, каким бы несовершенным ни был этот первый шаг, я думаю, что нам следует в должной мере оценить усилия Организации Объединенных Наций в решении этого вопроса.

102. Сейчас я коснусь одного очень острого и чреватого взрывом вопроса, который намеренно не передают на рассмотрение нашей Организации. Этот вопрос о Берлине. По каким-то причинам, которые лучше известны великим державам, они тщательно и умело избегают обсуждения этого вопроса в Генеральной Ассамблее. Они не хотят передавать этот вопрос в компетенцию Организации Объединенных Наций. Либо они боятся правды, либо они не хотят, чтобы кто-нибудь еще занялся этой проблемой и критически рассмотрел ее. Они, наверное, хотят, чтобы мы, проснувшись однажды утром, узнали о том, что они уже начали третью мировую войну через наши головы. Я хотел бы выступить с предостережением. Настало время, когда Ассамблея должна попытаться выяснить, что происходит в Берлине. Мы слышим и видим на фотографиях, что в Берлине была построена стена, люди спасаются бегством, в людей стреляют. Один самолет преследует другой. Не сегодня — завтра где-нибудь может быть сброшена атомная бомба, и прежде, чем мы поймем, что произошло, начнется третья мировая война — пожар, который поглотит всех. Почему же великие державы не хотят обсуждать берлинский вопрос в этой Организации? Почему же не хотят они внести его на рассмотрение? Что происходит? Ведь уже две мировые войны возникли из этого очага в Европе. Будет ли Ассамблея и дальше хранить молчание? Неужели она допустит, чтобы из этого же очага вспыхнул пожар третьей мировой войны, который охватил бы весь мир и разрушил бы все, о чем мы мечтаем?

Г-н Мохаммед Зафрулла Хан (Пакистан) вновь занимает место Председателя.

103. Я уже говорил с этой трибуны, что некоторое время назад было выдвинуто предложение передать Берлин Организации Объединенных Наций и занять его вооруженными силами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы оба враждующих лагеря были выведены из этой опасной зоны. Возможно, это предложение кое-кому пришлось не по душе. Мы знаем, что в Западной Германии события развивались так: три западные державы, оккупировавшие эту территорию, помогли этой части Германии развиваться в соответствии с их собственными идеалами демократических и свободных институтов, причем эта часть Германии основала свою собственную столицу в Бонне. Другая же часть Германии была оккупирована восточными государствами: так была создана другая система правления, которая, как уверяют нас, является демо-

кратической и социалистической. Впрочем, факт остается фактом: в этой части Германии существует правительство. Но вся трудность, оказывающаяся, в том, что столицей этой части Германии является Берлин. Позвольте мне спросить: нельзя ли будет убедить эту часть Германии перенести свою столицу в какой-нибудь город и предоставить Берлину статус свободного города под контролем Организации Объединенных Наций, с тем чтобы после того, как страсти утихнут, и если германский народ захочет этого, можно было объединить обе части в одно федеративное государство или в целый ряд федеративных государств с федеративной столицей в Берлине? Имеется ведь федеральная столица в Соединенных Штатах, в нашей стране тоже есть федеральная столица.

104. Это особенно интересно потому, что нам говорили с этой трибуны о сосуществовании. Имеются восточный блок и западный блок. Самым простым примером сосуществования мог бы стать вопрос о Германии; здесь друг другу противостоят две идеологии. Разве не было бы замечательно, если бы было налажено сосуществование в пределах этого района? Если бы мы увидели, что две системы могут гармонично сотрудничать, то тогда мы, возможно, нашли бы решение нашей проблемы и в вопросе о сосуществовании, и это помогло бы нам проверить искренность всех тех, кто проповедует сосуществование, независимо от того, верят ли они в него или нет. Я говорю это потому, что идеологическая война, которая ведется в настоящее время, может однажды превратиться в третью мировую войну прежде, чем мы осознаем, что происходит. Я выдвинул эту мысль, потому что Берлин является как-никак частью мира; он пока еще не находится на Луне, и что бы ни произошло в нем, это окажет влияние и на нас. Мы, жители Африки, хотели бы жить в мире, а не стать жертвами войны. Мы должны получить какое-то время, чтобы осуществить развитие нашего континента.

105. Представитель Верхней Вольты говорил о страшном и загадочном предмете, который упал на территории его страны. В наше время реактивные самолеты летают с невероятной быстротой: сейчас стремятся создать усовершенствованные самолеты, которые будут летать со скоростью 1200 миль в час и пилотировать которые будут живые люди. Кое-кто уже летал ныне со скоростью 17500 миль в час, причем чувствовал себя вполне комфортабельно на этой скорости. Я не убежден в том, что мы можем чувствовать себя в безопасности, находишься мы в любой точке земного шара и в любом направлении стрелки компаса.

106. Вот почему я вношу это предложение в надежде на то, что великие державы, которые играют в прятки в Берлине, еще раз взвешают рассматриваемую проблему, и я искренне уповаю на то, что германские власти с обеих сторон помогут миру внести, если это понадобится, данный вопрос на рассмотрение Организации Объеди-

ненных Наций, с тем чтобы все аспекты этой проблемы можно было обсудить спокойно, без опаски, с прямотой и без каких бы то ни было попыток угодить кому бы то ни было.

107. Как я уже говорил, мы убеждены в том, что Организация Объединенных Наций может достичь очень многого, если она будет иметь полную и искреннюю поддержку. Был такой период, когда Организация контролировалась великими державами в силу их права вето. Теперь же в связи с большим количеством государств, входящих в состав Организации, мы можем обойти это вето в большинстве случаев, за исключением тех, которые находятся в прямой компетенции великих держав, действующих через Совет Безопасности. Итак, нам удалось добиться многого.

108. Другим методом контроля над этой Организацией является финансовый метод, и от нашего внимания не ускользнуло, как некоторые державы пытаются подорвать Организацию, отказываясь выполнить свои обязанности, предусмотренные Уставом. В результате этого Генеральный Секретарь был вынужден ввести новую систему финансирования, то есть выпустить облигации. В конце концов выпуск облигаций означает заем: мы берем деньги в займы, а впоследствии мы должны их вернуть. Теперь возникает вопрос, что мы предпримем по части финансирования Организации Объединенных Наций, с тем чтобы ни одна держава, какой бы могущественной она ни была, не смогла подорвать эту Организацию, отказавшись внести свою долю или внести то, что она обещала уплатить? Я говорю это потому, что нам исключительно повезло в том отношении, что некоторые великие державы, подобно малым державам, по-прежнему верят в Организацию Объединенных Наций и до сих пор делали все возможное, чтобы выполнить свои финансовые обязательства. Но представьте себе, что возникнет ситуация, в которой все великие державы вдруг объединятся, особенно те из них, чье финансовое положение много лучше в связи с тем, что они начали свое экономическое развитие гораздо раньше; представьте себе далее, что они не захотят выполнить свои финансовые обязательства и потребуют с нас выкуп, который будет состоять в том, что мы утратим возможность сказать то, что мы хотим сказать, даже если мы будем твердо знать, что это правда. Ведь это означало бы конец Организации Объединенных Наций. Следовательно, эта проблема становится очень серьезной и требует первоочередного внимания от всех членов Организации Объединенных Наций, которые должны подумать, как финансировать саму Организацию. Финансирование осуществляется за счет взносов, которые делают государства-члены, а также за счет облигаций, по которым придется платить.

109. Позвольте мне предложить Организации использовать еще один путь. Народы мира начинают сознавать, что Организация Объединенных Наций реально существует; самые различные ни-

ституты начинают проявлять интерес к этой Организации.

110. Не могла ли бы Организация Объединенных Наций создать такой орган, который всячески пытался бы получить финансовую поддержку для Организации Объединенных Наций со стороны отдельных лиц, различных организаций и финансовых объединений, которые верят в то же, во что верим и мы—ведь тогда имелись бы различные каналы, по которым Организация Объединенных Наций могла бы пополнить свои ресурсы? Таким образом, наша Организация не окажется в трудном положении из-за людей, которые не верят в ту конструктивную работу, которая ею выполняется, особенно в деле либерализации общества и предоставления человеку больших свобод во всем мире, чем он имеет в настоящее время. Мне бы хотелось, чтобы такие способы финансирования были испробованы.

111. Помимо вопроса об Организации Объединенных Наций перед нами стоит еще одна проблема—вопрос о разоружении. Этот вопрос обсуждается в другом месте, а поскольку моя страна является одним из членов Комитета восемнадцати государств по разоружению, я не считаю нужным подробно обсуждать здесь этот вопрос. Нигерия играет определенную роль в Комитете и стремится к тому, чтобы и дальше играть эту свою роль, но мы не выполнили бы свой долг, если бы не сделали кое-каких замечаний по поводу наших наблюдений.

112. Во-первых, хотя великие державы и различные фракции, на которые разделился мир, разглагольствуют о разоружении, создается впечатление, что не существует серьезного и искреннего желания разоружаться. Великие державы ведут с нами здесь игру в прятки. Если бы они были вполне искренни с нами, то мы могли бы найти решение. Однако всегда имеется элемент подозрительности и боязни друг друга, и это очень осложняет проблему. Я искренне надеюсь, что через посредство Организации Объединенных Наций окажется возможным убедить два лагеря, которые контролируют ситуацию, почувствовать больше доверия к нашей Организации и больше веры в человечество и друг в друга. Когда же у них возникнет эта вера и они перестанут использовать эти обсуждения в пропагандистских целях, мы сможем, по-моему, приступить к делу и, возможно, в ближайшем будущем достигнем конкретных и прочных результатов.

113. На днях к нам обратился с речью глава государства, проблемы которого подверглись обсуждению в Генеральной Ассамблее. Это государство—еще одна опасная точка Западного полушария. Я имею в виду Кубу. Как уже говорилось ранее, кубинская проблема—это проблема человеческая; нравится нам это или нет, Куба и Соединенные Штаты должны жить вместе в Западном полушарии. Я не стал бы останавливаться на этой проблеме, если бы не тот факт, что по некоторым причинам или в результате не-

кой исторической случайности Нигерия, как, впрочем, и другие африканские страны, питает особый интерес к судьбам этих двух государств. Среди граждан Соединенных Штатов насчитываются миллионы людей африканского происхождения; на Кубе также проживает множество людей африканского происхождения. Поэтому мы, африканцы, не можем быть абсолютно безразличными к проблемам и трудностям, которые возникли в отношениях между Соединенными Штатами и Кубой. Одна из этих стран является великой державой, а другая—совсем молодым государством. Однако было бы очень опасно, если бы было позволено, чтобы маленькая Куба играла роль пешки на шахматной доске мировой политики с позиций силы.

114. Я хочу только сказать, что моя страна и мое правительство—другие африканские страны не уполномочивали меня говорить от их имени—с удовольствием пошли бы навстречу, если бы нас пригласили подробнее изучить этот вопрос и выяснить, что можно было бы сделать для решения проблемы, возникшей во взаимоотношениях между Кубой и Соединенными Штатами, с тем чтобы предотвратить то положение, при котором великие державы могли бы использовать Кубу в качестве пешки на международной шахматной доске мировой политики с позиций силы. Мне бы не хотелось однажды услышать, что на Кубу была сброшена атомная бомба, как мне не хотелось бы узнать о том, что кто-то запустил ракету с Кубы на территорию Соединенных Штатов. И там и там проживают граждане африканского происхождения, да и в любом случае все они—живые люди. Поэтому нам это не безразлично. Нам бы хотелось, чтобы эти две страны жили в мире, а не подверглись разрушению. Поэтому я пользуюсь предоставившейся мне возможностью, чтобы обратиться к этим двум странам с призывом обратить свои помыслы в сторону мирного урегулирования, а не хлопывать дверь перед лицом друг друга.

115. Я полагаю, что сказанное представителем Верхней Вольты отражает общее отношение всех африканских стран. То, о чем я собираюсь говорить,—это не совсем тот вопрос, который подлежит рассмотрению в Ассамблее, ибо вопрос это внутренний, но поскольку он касается нас, африканцев, он серьезно нас затрагивает. Я имею в виду историю, которая имела место в Миссисипи. Я хотел бы от имени моей делегации попросить записать в протокол ее одобрение, а также одобрение моего народа той деятельности, которая предпринимается ради исправления ситуации, мягко говоря, являющейся весьма бесчеловечной. Мне нет необходимости говорить здесь больше того, что уже было сказано. Тот факт, что весь авторитет властей Соединенных Штатов был использован во имя обеспечения выполнения закона, независимо от того, в отношении кого он применяется, а также во имя обеспечения права личности человеку африканского происхождения, который был лишен права, да-

ваемого ему законами и конституцией Соединенных Штатов; тот факт, что правительство проявило достаточно мужества и смелости, чтобы пойти на это, произвел на нас, прямо скажу, самое отрадное впечатление. И я должен здесь сказать, что мы не будем критиковать эту страну, а станем неизменно относиться с сочувственным пониманием к данной ее проблеме, памятуя о тех исторических и социологических факторах, в результате которых возникла такая ситуация. Поскольку имеется движение вперед в этом направлении, правительство и народ Нигерии будут всегда с пониманием относиться к этому и поддержат усилия Соединенных Штатов по ликвидации этой ситуации в кратчайший срок.

116. Теперь мне хотелось бы остановиться на некоторых политических проблемах, которые самым непосредственным образом затрагивают Африку. Как известно всем присутствующим здесь, моя делегация, мое правительство и мой народ делаем все от нас зависящее, чтобы добиться полной ликвидации всех форм колониализма, империализма и господства над народами африканского континента, а также любого другого района мира.

117. Итак, я начну с наиболее легких проблем, которые хотя и являются проблемами, но все же более простыми. Я с нетерпением жду наступления момента, когда — самое позднее в следующем году — я буду иметь возможность взойти на эту трибуну, чтобы поздравить Кению со вступлением в нашу семью народов. Я искренне надеюсь, что правительство Соединенного Королевства и лидеры Кении сделают все возможное, чтобы это свершилось на следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Я не стану делать по этому поводу больше никаких замечаний.

118. Я хочу заявить с этой трибуны, что я искренне надеюсь, что правительство Соединенного Королевства уже сейчас, пока еще не поздно, самым серьезным образом рассмотрит резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, — ту, что была принята на прошлой сессии, и принятую совсем недавно. С этой трибуны мы выдвинули компромиссное предложение в надежде, что правительство Соединенного Королевства к этому времени тщательно его рассмотрит. Оно представляет собой тот минимум, который мог бы оказаться приемлемым для любого африканского государства. Нам было бы грустно сознавать, что Соединенное Королевство, которое всегда было на высоте положения, не выдержало этого действительно серьезного испытания, которому оно подвергается в Южной Родезии. Положение в Южной Родезии из рук вон плохо, и правительство Соединенного Королевства не может снять с себя ответственность за обеспечение справедливости по отношению к народу Африки, живущему на этой многострадальной земле.

119. Мы искренне надеемся, что событие, которое произошло здесь, в Организации Объединенных Наций, когда один из представителей Соединен-

ного Королевства счел невозможным для себя и далее терпеть соответствующее положение, послужит правительству Соединенного Королевства напоминанием о том, что то, что должно быть сделано, надлежит сделать, пока еще не слишком поздно. Совершенно очевидно, что, нравится это меньшинству или нет, народ Южной Родезии должен быть независимым, и большинство должно управлять этой территорией. Но раз вы знаете, что так должно быть, то почему бы не приступить к осуществлению этого немедленно? Неужели вы хотите, чтобы люди там принялись убивать друг друга? А ведь это уже началось. Три миллиона человек не могут долго оставаться в рабстве под гнетом трехсот тысяч человек. Сейчас реактивный век.

120. Мы заняли очень мягкую позицию в этом вопросе, но я хотел бы сказать, что мы не можем идти на большие уступки, чем те, которые мы уже предложили, и если с этим не считаются, то, боюсь, не останется никаких сомнений относительно того выбора, который сделает народ Нигерии. Если речь идет о том, чтобы проголосовать либо за спасение закоснелого упрямого меньшинства, либо за законность, справедливость, хорошее управление, порядок и чистую совесть, то я думаю, что мы все проголосуем за второе. В наши привычки не входит огорчать наших друзей, но мы взяли за правило прямо выражать свое мнение и высказывать свои взгляды честно и откровенно, искренне надеясь на то, что те, кого это касается, со всем вниманием отнесутся к нашим словам.

121. Что касается вопроса об Анголе и Португалии, то мы просили Португалию сделать три вещи: признать руководителей Анголы, осуществить меры по преобразованию общества, которое находится в состоянии рабства вот уже в течение пятисот лет, причем равным счетом ничего не делается для улучшения участи народа, и отказать от архаической, изжившей себя и несостоятельной идеи, будто какая-либо часть африканской территории может быть провинцией Португалии.

122. Правители Португалии все еще продолжают упорствовать; они никак не хотят понять, что они плывут против течения. То, что в Анголе существуют руководители, пользующиеся прочным авторитетом, — это факт, нравится он португальским властям или нет, и если португальцы не прислушаются к предостережению, африканские государства, которые обещали оказывать всяческую моральную, финансовую и другую помощь, в нужный момент пообещают — и у меня нет ни малейшего сомнения на этот счет — оказать не только моральную поддержку. Будет очень грустно, если в этом районе начнутся гибельные события.

123. Мы обращаемся также к тем членам Ассамблеи, которые являются членами НАТО, с призывом прекратить оказание помощи Португалии, применяющей смертоносное оружие против без-

защитных жителей Анголы. Мы не решим проблему, если будем метать громы и молнии, но мы сможем решить множество проблем, если подойдем к ним с позиции здравого смысла, став на путь обсуждения и попыток проявить благородие. Португалия должна внять этому предостережению. В течение определенного времени африканские государства могут быть терпеливыми, но они не могут проявлять терпение до бесконечности. Придет время, когда наше терпение иссякнет, и вместо небольшого количества ангольских националистов, борющихся против превосходящих их португальских сил, в лесах и деревнях Анголы появятся более эффективные силы, которые дадут отпор упорствующим империалистам, все еще не осознавшим, что их время прошло и что дни империализма в Африке сочтены. Дни их господства еще не кончились, но они сочтены, и я искренне надеюсь, что вместо того, чтобы показывать нам здесь, в Ассамблее, странных индивидуумов, которые якобы являются португальскими африканцами, португальские власти одумаются и создадут такую ситуацию, которая убедит членов Ассамблеи в том, что между будущими правителями Анголы и уходящими империалистическими властями Португалии могут быть установлены гармоничные отношения. Португалия является небольшой и бедной страной, и я полагаю, что экономические и торговые отношения, а также культурные связи между этой страной и будущей Анголой принесут пользу обеим странам. Зачем Португалия пытается принести в жертву будущее ради прошлого и настоящего, продолжение которого все равно невозможно?

124. Говорят, что мы — дикари, а они — мудрые люди. Я этого совсем не понимаю. Ведь похоже, что именно Португалия живет в каменном веке. Ее правители не могут осознать, что мы живем в двадцатом веке. Я бы хотел, чтобы португальская делегация поняла, что когда Уганда станет членом Организации Объединенных Наций, то в Африке будет тридцать одно независимое государство — мы не считаем Южную Африку африканским государством. Учитывая нынешнее развитие событий, вполне можно утверждать, что число независимых африканских государств будет увеличиваться. Движение совершается именно в этом направлении. Почему бы не попытаться в свете этого предотвратить обвал, который грозит обрушиться на голову Португалии? Я не знаю, почему они не могут этого понять. Их страна имеет длительную историю и многовековой опыт отношений с Африкой. Я не понимаю, почему они не могут осознать это на основании своего опыта. На текущей семнадцатой сессии — и мы говорим это со всем чувством ответственности — я хотел бы выразить искреннюю надежду, что Португалия извлечет для себя необходимый урок, пока еще не слишком поздно.

125. Теперь я перехожу к вопросу о Юго-Западной Африке. Я не стану подробно обсуждать здесь этот вопрос, но эта проблема опять-таки

требует очень серьезного рассмотрения. Ее будет рассматривать Комитет, в который она была передана для обсуждения. Однако мы искренне надеемся — несмотря на то, что наши надежды никогда не оказывали никакого влияния на Южную Африку, — что ее власти перестанут переселять в Юго-Западную Африку иммигрантов в расчете на то, что эти чужеземцы превзойдут по своему количеству местное население и получат большинство при проведении плебисцита. Если их намерение таково, то они сами себя обманывают. Если только Юго-Западная Африка не будет передана под управление Организации Объединенных Наций, с тем чтобы эта территория могла развиваться в интересах ее народа, любые действия, которые предпримет Южная Африка, никогда не будут признаны моим правительством. Что касается нашей позиции, то Юго-Западная Африка, как известно, была подмандатной территорией во времена Лиги Наций, и было бы естественно, если бы она была передана Организации Объединенных Наций в качестве подопечной территории. Южная Африка отказалась сделать это. Что касается нас, жителей африканского континента, то какое бы решение ни было принято, для нас не возникнет вопроса о его законности или незаконности. Наш закон ясен. Юго-Западная Африка является африканской территорией. Меньшинство в Южной Африке, чтобы оно ни делало, не может изменить это положение.

126. Я не буду тратить время на разговор о Южной Африке и ограничусь лишь одним замечанием. Мое правительство крайне обеспокоено в связи с новыми законодательными актами, которые были приняты в Южной Африке в целях угнетения и подавления африканского народа в этом районе. Мы искренне надеемся, что эти действия не приведут к гибели или уничтожению некоторых южноафриканских националистов, которые, как нам хорошо известно, были арестованы в соответствии с так называемым новым законом о подрывной деятельности. Мы никогда не простим южноафриканским властям, если хотя бы один из этих лидеров будет приговорен к смерти незаконным судом за попытку осуществить свои политические права. Вечный вопрос о положении в Южной Африке обсуждается в другом органе; когда этот вопрос будет рассматриваться в Ассамблее, мы обсудим его более подробно.

127. Теперь я перехожу к вопросу, который стоит перед нами еще с того времени, когда моя страна стала членом этой Организации, а именно — к вопросу о Конго. Я не стану вдаваться в какие бы то ни было подробности, связанные с этим вопросом, скажу только, что моя страна огорчена, что этот вопрос остается нерешенным вплоть до настоящего момента. Мы полагаем, что наступило время, когда африканские страны должны проявить больше интереса к решению конголезского вопроса. В течение длительного времени мы предоставляли решать этот вопрос бук-

важно всем. А когда вопрос такого типа решается всеми, это означает, что никому по-настоящему нет до него дела. Моя делегация считает, что пришла пора самим африканским государствам, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и ее Секретариатом, образовать орган, который разрешил бы проблему Конго раз и навсегда. Нам говорят, что денежные средства на исходе и что было бы трагедией, если бы мы оставили конголезский вопрос нерешенным. Конечно, это не сделало бы чести Организации Объединенных Наций. Я считаю, что сами африканские государства призваны сыграть более позитивную роль в решении этого вопроса. Они могут сыграть эту роль в сотрудничестве с Ассамблеей, Секретариатом и конголезскими властями. Я говорю это потому, что каждый раз мы слышим «Катанга», «Катанга», «Катанга», как будто бы Катанга является единственным районом в Конго. При теперешнем административном делении там имеется шесть провинций, а впоследствии их может стать и больше. Однако центральное правительство осуществляет эффективный контроль над пятью с половиной из этих провинций. Я думаю, что мы могли бы хорошо помочь этим пяти с половиной провинциям и добиться такого положения, при котором оставшаяся половина провинции больше не смогла бы оказывать неповиновение законным властям Республики Конго. В этом отношении африканские государства могут оказать Секретариату громадную помощь.

128. Мое правительство, моя делегация и я лично полагаем, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут оставаться в Конго на неопределенный срок. Мы не согласны и с некоторыми предложениями, согласно которым мы должны вывести оттуда войска нашей Организации в течение одного месяца. Однако, безусловно, мы должны иметь определенную программу, предусматривающую сроки для завершения нашей деятельности в Конго, для вывода вооруженных сил Организации Объединенных Наций и для предоставления конголезцам возможности самим управлять своей страной. Мы не можем постоянно находиться в Конго и играть роль добрых попечителей, не позволяя конголезцам взять на себя ответственность за свое собственное будущее и стать хозяевами своей судьбы.

129. Я не хотел бы вдаваться в детали этого вопроса, но я высказываю свои взгляды, потому что уходит время и деньги уходят. Было бы катастрофой, если бы мы не смогли урегулировать эту проблему прежде, чем будет безвозвратно упущено время и кончатся все деньги.

130. Здесь я вплотную подхожу к вопросу об африканском представительстве в главных органах Организации Объединенных Наций. Это очень трудная проблема. В данной связи я хотел бы привлечь внимание Ассамблеи к резолюции по вопросу об Организации Объединенных Наций, которая была принята на Конференции глав го-

сударств и правительств африканских и малагасийских стран, состоявшейся в Лагосе с 25 по 30 января 1962 года. Вот что говорится в этой резолюции:

«Конференция глав государств и правительств африканских и малагасийских стран, проходившая в Лагосе с 25 по 30 января 1962 года.

Признавая необходимость как только можно более полного сотрудничества с другими государствами и правительствами по вопросам, которые время от времени могут оказаться поставленными на рассмотрение Организации Объединенных Наций...

Постановляет, что в интересах африканской и малагасийской солидарности и единства:

a) Африканские и малагасийские члены Организации Объединенных Наций должны объединиться в определенную и независимую группу при решении всех проблем, и особенно проблем, касающихся африканских и малагасийских стран, которые отныне будут ставиться перед Организацией Объединенных Наций;

b) Эта группа должна всемерно добиваться пересмотра Устава, с тем чтобы африканские и малагасийские государства получили справедливое и равноправное представительство в Совете Безопасности, Экономическом и Социальном Совете, Секретариате и других органах Организации Объединенных Наций».

131. По меньшей мере двадцать одно государство участвовало в этой встрече и приняло решение, что африканские представители в Ассамблее должны выполнить это постановление. Вообще говоря, было подчеркнуто, что если учесть теперешнее положение в Организации и принять во внимание количество африканских государств, то нельзя не признать, что Африка не имеет справедливого представительства ни в одном из органов Организации Объединенных Наций. Поэтому вопрос о расширении состава этих органов становится срочным и неотложным. Одна держава, являющаяся членом этой Организации, заявила нам, что этого не произойдет до тех пор, пока не произойдут определенные события. Насколько нам известно, в положениях, предусматривающих внесение поправок или изменений в Устав, не оговаривается, что такие поправки и изменения обязательно должны принимать форму дополнительной статьи, и африканские государства будут считать, что против них совершен недружественный акт, если какое бы то ни было государство, каким бы могущественным оно ни было, встанет на пути африканских государств в их стремлении добиться эффективного представительства в различных органах этой Организации, к которой они принадлежат; иными словами, если какое бы то ни было государство использует — чтобы лишить африканские государства их законных прав, предусмотренных Уставом, — свои полномочия, которые ему были даны для осуществления своих обязанностей, с чувст-

вом ответственности. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы еще раз подчеркнуть, что африканские государства продолжают требовать изменения состава различных органов, с тем чтобы им было предоставлено в этих органах представительство, соизмеримое с их численностью и тем вкладом, который они призваны внести, учитывая обязанности, взятые ими на себя в соответствии с Уставом.

132. Когда был поднят этот вопрос, мы спорили относительно джентльменского соглашения от 1946 года. Нам заявили, что ничего нельзя сделать, что придется изменять Устав. Несмотря на эти заверения, ничего так и не было сделано. Сначала мы оспаривали это соглашение, участниками которого мы не являлись, а когда рассматривались кандидатуры стран Западной Европы и выяснилось, что Португалия могла быть выставлена кандидатом, мы настояли на своем праве занять место в Совете Безопасности. Но несмотря на это предупреждение, точка зрения, согласно которой джентльменское соглашение не может быть изменено, осталась в силе, и африканские государства решили на этой сессии, зарезервировав свои права и продолжая настаивать на перераспределении мест, которое дало бы им возможность получить места в Совете Безопасности, Экономическом и Социальном Совете и других органах Организации Объединенных Наций, принять участие в выборах на текущей сессии на условиях джентльменского соглашения, чтобы проверить искренность или неискренность этого соглашения и установить, оправдана ли наша надежда на то, что так называемое джентльменское соглашение и впрямь является джентльменским. Я говорю об этом потому, что по тем или иным причинам нам не дали на первых порах возможности разобраться в полном значении этого соглашения, но мы сумели провести определенные изыскания на этот счет и выяснить, как оно было заключено.

133. Что касается мест в Совете Безопасности, то в соответствии с джентльменским соглашением все члены Организации Объединенных Наций подразделяются следующим образом: Британское содружество наций, Восточная Европа, Западная Европа, Средний Восток плюс Африка, Азия и страны бассейна Тихого океана и, наконец, Америка. Так было условлено в 1946 году. В тот период всего только два африканских государства, которые географически находились ниже широт Сенегала, являлись членами Лиги Наций и стали первоначальными членами Организации Объединенных Наций. То были Либерия и Эфиопия. Начиная с 1946 года эти два африканских государства ни разу не занимали место в Совете Безопасности, которое было предназначено для стран Среднего Востока и Африки. Эти факты были опубликованы в газете «Нью-Йорк таймс» в связи с выдвижением кандидатуры Нигерии.

134. Сначала Нигерия хотела было вступить в борьбу на выборах на основе этих широких

принципов, бросив вызов джентльменскому соглашению. Но африканские государства решили вступить в борьбу на выборах на основе джентльменского соглашения и избрали Нигерию в качестве кандидата на выборах, выдвинутого от их имени. Эфиопия и Мавритания сняли свои кандидатуры, чтобы этот план можно было осуществить.

135. Итак, теперь в Организации Объединенных Наций те джентльмены, которые заключили джентльменское соглашение, либо будут с ним считаться, либо нарушат его. Я говорю это потому, что мы проанализировали представительство в Совете Безопасности начиная с 1946 года относительно места, зарезервированного в Совете Безопасности для стран Среднего Востока и Африки. Следующие страны Среднего Востока и Северной Африки занимали место в Совете Безопасности начиная с 1946 года: Египет — в 1946 году, Сирия — в 1947—1948 годах, Объединенная Арабская Республика — в 1949—1950 годах, Ливан — в 1953—1954 годах, Иран — в 1955—1956 годах, Ирак — в 1957—1958 годах, Тунис — в 1959—1960 годах и снова Объединенная Арабская Республика — в 1961—1962 годах. Ни разу за все эти годы ни Либерия, ни Эфиопия не были избраны в Совет Безопасности.

136. Теперь впервые за все время африканские государства заявляют, что наступила их очередь занять это место. Нам говорят по поводу нашего стремления занять это место, что Гана является членом Совета Безопасности и членом Британского содружества наций. Да, в соответствии с этим джентльменским соглашением место в Совете Безопасности имеет и Британское содружество наций. Это совсем другое место. Оно никаким образом не представляет Африку. Для Нигерии или для любой другой африканской страны нет никакой возможности занять это место в следующем году, когда Гана освободит его, так как Кипр и, насколько мне известно, Малайя, а также другие страны собираются выставить свои кандидатуры в качестве членов Британского содружества наций. Австралия, Новая Зеландия, Индия и Канада также имеют право выставить свои кандидатуры на это место. Поэтому утверждать, даже при большом полете фантазии, что это место в соответствии с джентльменским соглашением может рассматриваться как место, принадлежащее Африке, и что Гана выступает здесь от имени всей Африки, значит просто-напросто намеренно пытаться ввести Ассамблею в заблуждение.

137. Я говорю это, потому что я прочел в газете «Нью-Йорк таймс» об определенной попытке изобразить дело так, будто бы Нигерия автоматически займет место Ганы. Это не соответствует действительности. Кто-то распускает подобные пропагандистские слухи, чтобы обмануть людей.

138. Далее, утверждают, будто среди африканских стран произошел раскол. Насколько мне известно, ни о каком расколе нет и речи. Наоборот,

африканские государства приняли решение вести борьбу за конкретное место в Совете Безопасности. Это совершенно очевидно. Что же касается джентльменского соглашения и тех людей, которые утверждают, что мы не хотим соблюдать упомянутое джентльменское соглашение и что поэтому они выступают против того, чтобы африканцы заняли это место, то смею сказать, что африканцы сами теперь объявили о своем желании соблюдать это джентльменское соглашение.

139. Начиная с 1946 года различные члены этой географической группы занимали предназначенное для нее место. Настало время, когда это место должна занять африканская страна. Мне могут возразить, что в перечне государств, который я только что здесь зачитал, фигурировали три африканские страны, расположенные в Северной Африке. Я напоминаю, что мы все объединились, чтобы избрать в 1961—1962 годах в члены Совета Безопасности Объединенную Арабскую Республику. В то время Алжирский вопрос стоял очень и очень остро. Следовательно, было только справедливым и правильным, чтобы одно из государств, близко соприкасавшихся с этой проблемой и знавших ее досконально, получило возможность выступить в Совете Безопасности по этому конкретному вопросу. Но теперь Алжир, к счастью, является членом Организации Объединенных Наций, перестав быть острой проблемой того района, которая грозила международному миру и безопасности.

140. Проблема, которая стоит сейчас перед Организацией Объединенных Наций,— это проблема Кении, Конго, Анголы, Северной Родезии, Южной Родезии, Ньясаленда, Бечуаналенда, Мозамбика, Юго-Западной Африки, Басутоленда, Свазиленда и Южной Африки. Во всех этих районах большинство государств, которые расположены по соседству с упомянутыми территориями и хорошо знают затрагиваемые проблемы, договорились между собой и решили, что теперь для них настало время получить представительство в Совете Безопасности, с тем чтобы иметь возможность выступать более эффективно и представлять интересы этого района.

141. Чтобы внести абсолютную ясность в этот вопрос, я заявляю, что сегодня Нигерия уже не является страной, которая сама выставила свою кандидатуру. Она является представительным кандидатом африканских государств. Если мы посмотрим на этот вопрос со стратегической точки зрения, то вот что говорит статья 23 Устава Организации Объединенных Наций относительно основы, на которой избираются непостоянные члены:

«Генеральная Ассамблея избирает шесть других членов Организации в качестве непостоянных членов Совета Безопасности, уделяя, в особенности, должное внимание, в первую очередь, степени участия членов Организации в поддержании международного мира и без-

опасности и в достижении других целей Организации, а также справедливому географическому распределению».

142. Что касается вопроса о степени участия в поддержании международного мира и безопасности, то кандидат африканских стран отвечает выдвигаемым требованиям, так как Ассамблее и Секретариату известна та роль, которую Нигерия играет в Конго, выделяя для этого контингенты военных сил и полицейских сил, а также делая денежные взносы. С точки зрения географической, идет ли речь о размере населения, величине площади или о степени экономических возможностей, нельзя не признать, что эти государства занимают основные районы африканского континента. Не подлежит сомнению, что если эти государства решат выставить кандидата, то этот вопрос может быть очень легко урегулирован.

143. Я решил высказать все это, поскольку я слышал, как здесь выдвигались некоторые весьма странные аргументы. Например, утверждалось, что мы якобы не хотим соблюдать джентльменское соглашение. Что ж, африканские государства хотя сейчас соблюдают джентльменское соглашение. Иными словами, всякий раз говорилось, будто мы покушаемся на место, принадлежащее Латинской Америке; будто мы посягаем на место, предназначенное для Западной Европы; будто мы угрожаем месту, предусмотренному для Восточной Европы. Ни на одно из этих мест мы не покушаемся. Сейчас мы хотим получить только свое собственное место, которое мы ни разу с 1946 года не занимали в связи с небольшим количеством африканских государств. Их было раньше всего два в этом районе, и поэтому они не могли собрать необходимого количества голосов.

144. Теперь же с принципиальных позиций мы просим джентльменов соблюдать это соглашение. Я искренне надеюсь, что наши друзья на Среднем Востоке поймут правоту наших доводов. Вопрос этот прост. Наши западноевропейские друзья поймут, что мы не претендуем на их места. Что касается Латинской Америки, то мы не стремимся занять и их места. Мы стремимся занять наше собственное место. Следует отметить, что большинство стран в этом районе уже занимали данное место от одного до трех раз; тогда как ни один из первоначальных членов не занимал его ни разу.

145. Я искренне надеюсь, что факты, которые я привел Ассамблее, подтвердят правоту того дела, которое мы защищаем, и что все заинтересованные стороны сочтут возможным собраться вместе и решить этот вопрос в связи со злонименной статьей, написанной человеком по имени Сэм Поуп Брюэр в газете «Нью-Йорк таймс».

146. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы предупредить группу афро-азиатских стран, что это — возмутительная попытка

посеять разногласия в нашей Организации, в том числе и в группе африканских стран. Здесь выступал президент Гвинеи Секу Туре, который говорил об африканском единстве. Теперь пора продемонстрировать это африканское единство. Безусловно, если в результате демократического процесса большинство государств решит выдвинуть того или иного кандидата, то это будет вкладом в африканское единство, сделанным с целью подчиниться желаниям большинства; есть и другой путь — собраться всем вместе и решить этот вопрос таким образом, чтобы африканцы имели одного и только одного кандидата. Я надеюсь, что здравый смысл наших ближневосточных друзей поможет им понять, что они занимают это место уже достаточно долго. Поскольку мы имеем такое же, как они, право занять это место, будет только справедливо — и мы впервые высказываем такую просьбу, — если они пойдут навстречу этой нашей законной просьбе.

147. Я затронул этот вопрос, так как он очень важен для африканских стран. Мы хотим внести свой вклад в поддержание международного мира и безопасности. Мы убеждены в том, что если мы, африканские государства, используя методы, принятые в настоящее время, сможем помочь решению проблемы, которая беспокоит Организацию Объединенных Наций, и если мы сумеем обеспечить мир и безопасность на нашем континенте, то мы тем самым поможем Организации Объединенных Наций решить основную ее проблему и поддержать мир и безопасность в остальных районах мира.

148. Как я уже говорил в начале этого выступления, моя делегация, мое правительство и народ Нигерии безгранично верят в то, что при наличии здравого смысла и взаимопонимания наша Организация сможет в течение многих и многих лет продолжать свою деятельность на благо человечества. Ныне мы должны начать пересматривать наши взгляды, должны мыслить, учитывая мерило величия. Что такое величие? Может быть это возможность полететь на Луну? Но разве дело только в этом? А как насчет того, чтобы сделать наш мир более удобным для жизни, сделать наши народы более счастливыми, создать условия для более глубокого познания человечеством самого себя? Если Организация Объединенных Наций не делала бы ничего другого, то, я думаю, достаточно и того, что она делает именно это, являясь единственным в своем роде международным и межрасовым клубом, который собирается раз в год, причем в этой встрече принимают участие все человеческие расы, демонстрируя все достоинства и недостатки человеческого характера. Мы встречаемся здесь и обмениваемся взглядами без каких бы то ни было баталий, не доводя дело до того, чтобы кто-нибудь мог раскроить себе голову, не считая тех редких случаев, когда кто-нибудь начнет молотить чем-нибудь по своему столу, так как должно же быть какое-то волнение, чтобы несколько оживить атмосферу в этом зале.

149. Я высказал свои соображения перед Ассамблеей в надежде на то, что все мы приложим максимум усилий к тому, чтобы внести свой вклад в строительство Организации Объединенных Наций и в повышение ее эффективности в деле регулирования взаимоотношений между государствами.

150. Г-н ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация уже высказывала на текущей сессии Генеральной Ассамблеи свои поздравления по поводу избрания вас на пост Председателя, но я полагаю, что та дружба, которая связывает нас в течение вот уже многих лет, дает мне право еще раз выразить мое удовлетворение по поводу того, что Ассамблея назначила вас руководить нашими прениями, с тем чтобы мы под вашим мудрым руководством стремились к достижению высоких целей, служащих источником вдохновения для всех членов Организации Объединенных Наций.

151. По окончании второй мировой войны, этого кровавого периода истории, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций собиралась из года в год сначала в составе пятидесяти, а в настоящее время в составе ста девяти государств, которых объединяет одна общая цель — избавить каждый народ на земле от страха, неуверенности, порабощения и нищеты.

152. Каждый из нас, представителей наших правительств и народов, говорил с этой трибуны о своей решимости добиваться социальной справедливости в условиях мира и свободы; каждый подтверждал свою веру в превосходство права над силой; каждый высказывался за мирное урегулирование споров, уважение к основным свободам и правам человека, самоопределение народов, невмешательство во внутренние дела и международное сотрудничество, направленное на повышение жизненного уровня и борьбу с нищетой, болезнями и невежеством, от которых все еще страдает человек во всех районах нашей планеты.

153. Кто мог бы положить руку на сердце утверждать, что деятельность правительств осуществляется в соответствии с теми заявлениями, с которыми выступают здесь их представители? Устные заверения в верности самым высоким принципам изо дня в день опровергаются поступками и делами. Действия и практика, являющиеся отходом от принципов и целей Устава, изо дня в день вызывают пропагандистские споры и полемику, во время которой стороны не утруждают себя признать хотя бы на словах необходимость поддержания мира и согласия. Со всех сторон слышны угрозы и взаимные обвинения. Действия основываются на взаимном недоверии и страхе.

154. Мы знаем, что нет такого народа, который являлся бы воплощением подлости и зла. Тем не менее политика взаимных обвинений, которая поддерживает состояние недоверия, создает впечатление, что такие народы существуют, и способствует тому, что народы, постоянно подвер-

гающиеся произвольной критике, начинают испытывать чувство затаенной злобы и скованности. Какой народ, какая страна, какое правительство могут положить руку на сердце утверждать, что они обладают монополией на справедливость и правду? Какой непредубежденный ум может поверить в то, что ошибки и зло — это удел одних только наших противников?

155. Мир не разделен на хорошие народы и дурные народы: народы, взятые в целом, составляют мир в совокупности стран, которые реагируют на различные духовные импульсы, обладают различной историей и характеризуются различными философскими тенденциями.

156. Вместо того, чтобы упорствовать в своих односторонних оценках друг друга, мы должны стремиться к тому, чтобы понять друг друга и научиться распознавать в голосе каждой страны всеобщий голос человека, ту общую сущность, которая принадлежит к наследию всего человечества. Только действуя в этом духе, сможем мы создать благоприятный климат для переговоров, соглашений и мирного урегулирования международных споров.

157. Генеральная Ассамблея, являясь парламентом человечества, облечена священной обязанностью осуществлять эту функцию по обеспечению мира и согласия в качестве основного условия для достижения всех высоких целей, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

158. Несколько дней назад папа Иоанн XXIII, выступая в Сикстинской капелле перед дипломатическими представителями восьмидесяти правительств, призвал государственных деятелей, несущих ответственность за судьбы народов, прислушаться к громкому и страстному призыву к миру, который слышится во всех частях нашей земли, и сказал:

«Так пусть же эта мысль о предстоящей расплате побудит их, не щадя усилий, добиваться этого блага, которое является для человеческой семьи величайшим из всех благ.

Пусть же они продолжают свои встречи и переговоры и придут к справедливым и благородным соглашениям, которые будут ими добросовестно соблюдаться. Пусть же они будут готовы на необходимые жертвы ради спасения мира во всем мире. И тогда народы получат возможность трудиться в атмосфере спокойствия; все научные открытия будут поставлены на службу прогрессу и помогут сделать более радостной жизнь на этой земле, омраченную слишком многими неизбежными горестями и страданиями».

159. Эти идеи, а также идеи, сходные с ними по духу, высказываемые людьми самого высокого общественного положения, большой авторитет и влияние которых на умы миллионов людей представляют собой моральную и политическую силу,

весьма ценны в этот опасный час, ибо они помогают сориентировать действия правительств и народов в направлении международного соглашения и сотрудничества.

160. Генеральная Ассамблея, в которой представлено так много государств, может и должна служить центром по согласованию усилий стран в достижении этих целей, которые, кстати сказать, провозглашены нами в преамбуле и в главе I Устава нашей Организации.

161. Во введении к своему Годовому докладу исполняющий обязанности Генерального Секретаря говорит нам:

«Я верю в то, что Организация Объединенных Наций переживет этот «кризис» и выйдет из него, еще более окрепнув как сила, борющаяся за мир. Вновь подтверждая свою веру в Организацию Объединенных Наций, я руковожусь еще одним соображением, а именно растущей тенденцией включать Организацию Объединенных Наций в процесс борьбы против нужды, нищеты и болезней и в дело оказания помощи развивающимся странам». (A/5201/Add.1, стр. 5).

Для того, чтобы достичь этих благородных целей, необходимо сохранить мир в условиях свободы.

162. Если мы хотим, чтобы человеческий род выжил и чтобы наша история продолжалась, то для этого нам прежде всего необходимо прекратить гонку вооружений, продолжение которой неизбежно приведет к ядерному конфликту. Теперешнее положение нельзя назвать полностью беспросветным. На этой сессии мы приветствовали принятие в нашу Организацию новых государств и их переход к независимому существованию. Мы также являемся свидетелями выдающихся достижений современной науки и техники, благодаря которым человеку удалось открыть дверь в космическое пространство.

163. Я уже имел возможность сказать, что мы, люди, живущие на сегодняшнем отрезке истории, принимаем участие в приближении новой эры, которая характеризуется двумя в равной степени мощными и вдохновляющими силами: неодолимым стремлением к свободе и ликвидации колониализма и к научному и техническому прогрессу, открывающему человеку дорогу в космос. Первая из этих сил является революционной и объединяющей, которая возникла в результате неодолимого стремления отдельных людей и народов и эффективно действует все с большей мощностью, несмотря на политические и идеологические различия и международные конфликты.

164. На этой сессии здесь уже высказывались наши братские приветствия в адрес новых государств. Мы разделяем их теперешнюю радость и будем сотрудничать с ними в решении той трудной задачи, которую ставит перед ними получение независимости и суверенитета. История учит нас, что достижение независимости является не

окончанием борьбы, а ее началом. Достижение независимости означает достижение отправной точки, начало бесконечной борьбы за сохранение суверенитета, территориальной целостности, социальной справедливости и прав человека. Защита свободы состоит в ее осуществлении.

165. Мексика желает всем новым членам Организации Объединенных Наций счастливой судьбы. Наш народ беспрестанно демонстрирует свою преданность свободе; мы провозглашаем и защищаем право на самоопределение и право каждого народа выбрать в процессе осуществления своего суверенитета себе такие общественно-политические институты, которые являются для него наиболее подходящими. Наш народ отвергает все виды несправедливости и любые формы иностранного господства; он возвышает свой голос в защиту всякого правого дела. С момента нашего возникновения как независимой страны мы соединяли концепцию равенства между государствами с не менее справедливой идеей равенства между людьми. Мы осуждаем несправедливую и позорную практику расовой сегрегации и дискриминации как абсолютно несовместимую с нашей верой в человеческое достоинство, с нашими национальными чувствами и с нашей историей.

166. Исследование космоса, которое стало возможным благодаря гигантскому прогрессу науки и техники, а также стремление к свободе и деколонизации являются основными характерными чертами нашей эпохи.

167. Для того, чтобы использование космического пространства носило действительно мирный характер, необходимо осуществлять его на основе международного сотрудничества, которое юридически регулировалось бы в общих интересах. В противном случае соревнование в области завоевания и овладения космическим пространством так же, как и нынешнее ядерное соревнование, не сможет служить мирным целям: одна попытка вырваться вперед приведет к другой попытке, и тогда уже будет невозможно разделить или ограничить их. Подвиги космонавтов, которые сами по себе вызывают восхищение, еще более подчеркивают острую и неотложную необходимость того, чтобы ядерные державы положили конец испытаниям своего ядерного оружия.

168. Ведь не исключена возможность того, что в будущем ракеты, которые поднимают в небо космические корабли, будут работать на ядерном горючем, и это полностью изменит наши теперешние представления о международной инспекции и контроле.

169. Прекращение гонки вооружений является самой неотложной проблемой нашего времени, самой неотложной проблемой, стоящей перед текущей сессией.

170. Наиболее серьезным проявлением этой гонки является состязание в области испытания ядерного и термоядерного оружия. Мы хотим, чтобы все испытания были прекращены; мы хотим, что-

бы такое прекращение испытаний было окончательным и чтобы оно подкреплялось юридическим обязательством, содержащимся в договоре. Мы также хотим, чтобы прекратилась гонка ядерных вооружений и чтобы была установлена дата окончательного прекращения всех испытаний. Мы не хотим, чтобы наша атмосфера была отравлена радиоактивными частицами; мы не хотим, чтобы производились все новые взрывы под водой или в космическом пространстве. Когда и с чего мы должны начать? Мы знаем, что именно нужно делать, причем все, что мы можем сделать, мы должны сделать сейчас.

171. Ядерные державы подвергают все прочие страны опасности воздействия таких сил, которыми они не управляют, ибо сами являются их рабами,— сил, которые неподвластны их руководству и контролю и которые в конце концов уничтожат и их самих, и всех остальных.

172. Среди ученых и государственных деятелей, а также у мирового общественного мнения крепнет ясное и глубокое убеждение в том, что всеобщее и полное разоружение будет оставаться иллюзией до тех пор, пока не будет положен конец всем ядерным испытаниям. Стремиться к разоружению, в то время как продолжают ядерные испытания, подстегивающие гонку вооружений, столь же нелогично и бесполезно, как стремиться к фактическому подтверждению астрономических теорий, открытий и выводов, не имея для этой цели специальных ракет и космических кораблей.

173. Народы хотят жить вечно, а не в зависимости от того, сколько дадут пожить ядерные державы; они хотят жить, не становясь жертвой постоянного отравления воздуха, которым они дышат. По какому праву действуют эти державы? Кто дал им право хозяйничать в открытом море, атмосфере и космическом пространстве? Единственное право, на которое они опираются,— это право, основанное на силе, что не совсем одно и то же, что сила, основанная на праве.

174. Всеобщие требования и обязанность остановить это губительное соревнование не должны ставиться в зависимость от желания какой-то одной державы. Ни одной державе, как мы полагаем, не принадлежит право выбирать, продолжать ли ей испытания или прекратить их. Ни одна держава не имеет права выбрать жизнь или смерть для своего собственного народа; тем более она лишена такого права по отношению к другим народам мира, не говоря уже о праве уничтожить нашу цивилизацию. Кто давал ядерным державам право поступать с человечеством так, как им заблагорассудится: уничтожить его или позволить ему продолжать свое развитие.

175. Жизнь — это процесс движения и изменений. Ничто на этой планете не остается неподвижным и неизменным. Этот нерушимый закон определяет постоянное движение в области международной жизни, которая никогда не останавливается в

своем неизбежном процессе роста и преобразования.

176. Чем дольше ядерные державы будут откладывать заключение соглашения, тем больше времени и возможностей будет у других стран для того, чтобы принять участие в гонке вооружения. По мере того, как число участников «ядерного клуба» будет увеличиваться, национальная безопасность каждого из его членов и безопасность всего мира будет неотвратимо уменьшаться. Каждая серия ядерных испытаний, проведенная той или иной державой, поставит державу, которая проводила испытания до этого, перед научной и политической необходимостью проанализировать последние испытания, и, в свою очередь, ответить на них новыми испытаниями, сославшись либо на то, что она была вынуждена пойти на это по соображениям обеспечения национальной безопасности или военного равновесия, либо на то, что она принимает ответные меры, либо на то, что она имеет право провести испытания последней. Так это и будет продолжаться. Доколе?

177. Те же самые причины, которые сейчас выдвигаются для оправдания ответных серий испытаний, будут, по мнению ядерных держав, действительны и в следующем году, и еще через год, и так каждый год до самого конца двадцатого столетия. Мы же считаем, что это невозможно, так как каждому известно, что если в самом скором времени не произойдет никаких изменений в этом направлении, то опасность катастрофы невероятной разрушительной силы, которая является единственным возможным исходом этой самоубийственной борьбы, будет усиливаться с каждым днем.

178. Одним из самых больших препятствий к заключению договора о запрещении испытаний ядерного оружия является боязнь того, что держава, проводившая испытания последней, быть может, в результате этого получила определенное военное преимущество или сделала новые открытия или завершила эксперименты, приведшие к выдающимся достижениям в ядерной области. Держава, испытывающая такое опасение, не будет склонна подписывать договор о запрещении испытаний до тех пор, пока она, в свою очередь, не попытается восстановить военное равновесие, которое, как она полагает, было нарушено в результате испытаний, проведенных соперничающей державой.

179. Мировая общественность уже устала выслушивать негодные аргументы, приводимые в защиту неправого дела. Когда дело касается испытаний ядерного оружия, великие державы сваливают вину друг на друга. Они говорят: «Мы больше не станем проводить испытаний при условии, что нас не принудят к этому», и возникает такое положение, при котором одна сторона продолжает принуждать вторую, а та, в свою очередь, принуждает первую.

180. Вряд ли можно предположить, что ученые, осуществляющие исследования ядерных испытаний, производимых другой стороной, придут к выводу, что подобные испытания были бесполезными и никчемными повторениями, которые не принесли противнику технической выгоды. Наоборот, каждое исследование, которое проводит одна сторона по изучению испытаний, произведенных другой стороной, даст доказательства или по меньшей мере обоснованную научную презумпцию того, что противник получил технические усовершенствования и преимущество в ядерной области. До тех пор, пока по обоюдному согласию не будет установлена окончательная дата прекращения испытаний, ни одна держава не сочтет для себя желательным прекратить гонку испытаний ядерного оружия, да и не увидит никаких научных или политических причин для того, чтобы сделать это.

181. До тех пор, пока, с юридической точки зрения, державы будут свободны и далее проводить испытания, стремясь усовершенствовать свое ядерное оружие и пытаться достичь военного превосходства, будет сохраняться взаимный страх, и державам трудно будет найти подходящий момент, чтобы путем заключения договора прекратить ядерное соревнование. Однако, если по взаимному согласию будет установлен приемлемый для сторон срок окончательного прекращения испытаний ядерного оружия, опасения в отношении того, что одна из сторон сможет нарушить существующее равновесие, будут рассеяны, после чего будет легче достичь соглашения о принципах контроля, функциях и полномочиях, которые будут возложены на международную научную организацию типа той, что была предложена в Женеве в меморандуме восьми государств от апреля 1962 года⁵.

182. Следует признать, что гонка вооружений ведет не к обеспечению безопасности и поддержанию мира, а к отрицанию жизни и бытию. Это гонка в темноте между пропастью и ураганом. Человеческий разум и инстинкт самосохранения должны подсказать нам другое решение и подготовить будущее торжество мира и прогресса, которого заслужило человечество. Именно с этих позиций президент Мексики г-н Лопес Матеос и премьер-министр Индии г-н Неру в совместном коммюнике, опубликованном несколько дней назад в Дели, заявили следующее:

«Президент (Мексики) и премьер-министр (Индии) пришли к единому мнению, что сохранение мира во всем мире является важнейшей задачей, стоящей перед человечеством, ибо только в этом случае род человеческий и его цивилизация смогут выжить. Они верят в прекращение войны, как инструмента национальной политики и в урегулирование международных споров мирными средствами.

⁵ Официальные отчеты Комиссии по разоружению, Дополнение за январь 1961 — декабрь 1962 года, документ DC.203, приложение I, раздел J, 16 апреля 1962 года.

Поэтому они полны решимости продолжать работу с целью скорейшего заключения соглашений, направленных на достижение всеобщего и полного разоружения под международным контролем и полного запрещения всех ядерных испытаний».

183. В этих обстоятельствах мы считаем, что изо дня в день становится все более существенным и неотложным делом разработка соглашения, в котором заранее определялась бы дата прекращения испытаний, даже если, к сожалению, выяснится, что достичь этого невозможно вплоть до окончания серий испытаний, которые проводятся в настоящее время.

184. Должен быть установлен окончательный срок для завершения программ испытаний обеих сторон, причем этот срок должен быть заранее определен в договоре, ибо опасно ожидать завершения обеих серий испытаний в надежде на то, что после этого можно будет обсудить условия эффективного соглашения, устанавливающего окончательную дату для прекращения ядерной гонки. Если мы отложим переговоры о заключении договора до тех пор, пока не будут завершены обе серии испытаний, то вряд ли можно будет рассчитывать на то, что стороны откажутся от дальнейшего выдвижения тех же причин, связанных с военным равновесием, которые они выдвигают в настоящее время в оправдание проводимых испытаний.

185. Когда ученые и военные руководители одной державы обнаруживают, что противостоящая держава получила важную информацию или добилась технического или научного прогресса в направлении совершенствования ядерного оружия или защиты от него, и когда они доказывают, что это влечет за собой нарушение ядерного равенства или получение одностороннего военного преимущества, то правительства обеих держав оказываются не в состоянии противостоять нажиму со стороны научных и военных кругов, и это побуждает их отвечать на испытания новыми испытаниями, и так до бесконечности.

186. Кто или что сможет остановить это их скольжение вниз по наклонной плоскости?

187. Мы повторяем снова и снова, что мы осуждаем испытания, проводимые обеими сторонами; мы сожалеем, что сила общественного мнения до сих пор не смогла предотвратить проведение этих испытаний; но если ядерные державы до сих пор продолжали игнорировать страстные требования всех народов, прельщаясь приманкой получения длительного военного превосходства, то мы, члены Генеральной Ассамблеи, должны все вместе стремиться к тому, чтобы помочь этим державам по взаимному соглашению установить здесь же и немедленно, прежде чем любая из сторон успела завершить свою серию испытаний, срок, когда, в этом году или в начале следующего года, будет раз и навсегда положен конец этому бессмысленному соревнованию в области ядерного оружия.

188. Государственные деятели и правители обеих противостоящих групп время от времени заявляют, что ядерная война будет означать конец цивилизации, уничтожение человечества и всей жизни на планете. Нам говорят, что существующего ядерного и термоядерного оружия, а также средств его доставки к намеченным целям вполне достаточно и более чем достаточно для того, чтобы стереть с лица земли абсолютно все, что стоило бы сохранить — все ценности, накопленные в результате трудов, страданий и работы духа человечества на протяжении столетий, с самого начала его истории. Зачем же тогда пытаться «усовершенствовать» существующее оружие, которое уже и так чудовищно эффективно?

189. Делегация Мексики верит, что Генеральная Ассамблея, отражая стремление мирового общественного мнения, должна выразить свое твердое убеждение в необходимости скорейшего прекращения испытаний ядерного и термоядерного оружия и страстное желание добиться этого в кратчайший срок.

190. Чтобы внести свой вклад в достижение этой цели, делегация Мексики готова в соответствующий момент предложить на рассмотрение Первого комитета проект резолюции, который может быть сформулирован приблизительно следующим образом:

«Генеральная Ассамблея, глубоко озабоченная продолжением испытаний ядерного и термоядерного оружия,

полностью сознавая, что прекращение испытаний ядерного и термоядерного оружия является срочной необходимостью, поскольку радиоактивные осадки приносят тяжелый ущерб нынешнему и будущему поколениям,

учитывая, кроме этого, что воздействие этих радиоактивных осадков выходит за пределы национальной юрисдикции государств, которые проводят взрывы, и является посягательством на юрисдикцию других стран, создавая серьезную угрозу для здоровья других народов и всего человечества в целом,

учитывая, что взрывы ядерного и термоядерного оружия являются самым опасным проявлением гонки вооружений, которая, если она будет продолжаться, может привести только к войне;

Постановляет:

1. Призвать ядерные державы прекратить все испытания ядерного и термоядерного оружия — под землей или в море, в атмосфере или в космическом пространстве — как только можно скорее и во всяком случае не позднее 1 января 1963 года;

2. Призвать ядерные державы продолжить в качестве дела неотложной важности переговоры о заключении соглашений, имеющих обязательную юридическую силу, которые навсег-

да запретят все взрывы ядерного и термоядерного оружия.

191. Прекращение испытаний ядерного оружия не позднее 1 января 1963 года — этот срок мы предложили в Женеве — будет иметь самые благоприятные последствия для улучшения международного климата и поможет решить остальные связанные с этим вопросы, стоящие на повестке дня Комитета восемнадцати государств по разоружению, то есть вопрос о нераспространении ядерного оружия, вопрос о безъядерных зонах, проблему предупреждения возникновения войны в результате случайности, ошибки или неполадок в системе связи, проблему использования космического пространства в мирных целях и так далее.

192. Мы с интересом приняли к сведению замечание, которое сделал руководитель бразильской делегации в своем заявлении на Генеральной Ассамблее от 20 сентября. Г-н де Мело Франко сказал:

«Бразилия также поддерживает в принципе создание безъядерных зон в мире, при условии что предложения, преследующие эту цель, внесены не только в интересах холодной войны, от которой мы всегда держались в стороне. Латинская Америка могла бы образовать такую зону» (1125-е заседание, пункт 25).

193. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что министр иностранных дел Мексики заявил в Женеве следующее:

«По нашему мнению, создание безъядерных зон может и должно быть осуществлено — пока ведутся поиски всемирного соглашения — путем самостоятельных решений государств. Так, правительство Мексики приняло решение не приобретать и не допускать на свою национальную территорию ядерное оружие каких бы то ни было видов и устройства, которые могут быть использованы для его доставки».

194. Как мы уже указывали ранее, мы рассматриваем создание безъядерных зон как временную и частичную меру, потому что мы выступаем против испытаний ядерного оружия, где бы они ни проводились и какая бы страна ни несла за них ответственность.

195. Мир с тревогой рассматривает перспективы проведения одной за другой серий испытаний ядерного оружия, обладающего все большей и большей разрушительной силой и взрываемого на все больших высотах в космическом пространстве. Космическое пространство является общим достоянием; открытое море также является общим достоянием; однако с самого начала соперничества в области испытаний ядерного ору-

жия великие державы рассматривали это общее достояние как свою частную собственность и осуществляли свою юрисдикцию в космическом пространстве и в открытом море по собственному усмотрению, ограничивая права других. Мы надеемся, что это положение изменится и что великие державы с помощью Генеральной Ассамблеи уже на ее нынешней сессии смогут достичь этого необходимого соглашения, которое обеспечит поддержание мира и навсегда ликвидирует опасность ядерной войны.

196. Берлинский вопрос является одной из критических проблем современного международного положения. Мировая общественность с беспокойством взирает на те угрозы миру, которыми чревата ситуация в Берлине, и горячо надеется, что заинтересованные державы смогут решить эту проблему мирным путем.

197. Берлинский вопрос не стоит в повестке дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, но мы полагаем, что было бы полезно, если бы вы, г-н Председатель, опираясь на ту власть, которая вам дана, и на то уважение, которым вы заслуженно пользуетесь, сочли возможным рассмотреть и изучить возможность и желательность обратиться с согласия этой Ассамблеи к тем державам, которых это касается, с призывом сделать все возможное для решения этой серьезной и опасной проблемы мирными средствами с тем, чтобы из-за нее мир во всем мире не был нарушен.

198. Я уже говорил, что принципы, на которых основывается национальная политика и международная жизнь, будут изменяться. То, что кажется для нас сейчас невозможным, станет обычным, а побудительные мотивы действий человека будут приведены в соответствие с новыми реальными потребностями и нуждами атомного века. Возможно, мы не совсем понимаем все важное значение и все последствия этого нового века науки и техники. Стоящие на самых реалистичных позициях ученые и обладающие наибольшей долей воображения мыслители не могут представить себе границ, скорости прогресса и облика цивилизации, которая развивается неожиданно быстрыми темпами и в неизвестном направлении.

199. Наше поколение является мостиком и связующим звеном между двумя эпохами. Переход от настоящего к будущему подразумевает мучительные и радикальные изменения в мышлении и действиях. От нашей способности отвечать требованиям настоящего момента зависит будущее человечества. От нас зависит, будет ли цивилизация и далее передавать эстафету от поколения к поколению.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.